

A person wearing a dark hoodie and a mask is crouching on a rooftop, looking out over a city at night. The city is illuminated with various lights, and the sky is dark. The person is holding a rifle. The overall scene is dark and atmospheric.

Ксения Лагойда

Практическое руководство по оборотничеству

Ксения Лагойда
Практическое руководство
по оборотничеству

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29802582

ISBN 9785449044341

Аннотация

... Однажды в детстве ее покусала дикая собака. Прошло много лет, раны от укусов зажили, но остался странный шрам в душе: теперь она ощущала, что сама становится собакой. Сначала это было во сне, но сны непостижимым образом переплетались с явью, и ничего не помогало снять наваждение... Пока случай не привел ее в дом к странному магу, огласившему вердикт: она теперь – оборотень?! И, значит, привычная жизнь уступает место магии, и предстоит череда загадочных, таинственных, страшных событий и встреч...

Практическое руководство по оборотничеству

Ксения Лагойда

© Ксения Лагойда, 2018

ISBN 978-5-4490-4434-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Ты уверена, что это сработает?

– Слушай, ты сама сказала, что тебе нужна любая помощь!

Это самый мощный способ, который я знаю.

Девушка все равно чувствовала себя неуверенно, несмотря на все заверения подруги.

– Блин, Кать, ну что ты как маленькая?

– Ну, ты говорила, что он сильный. – Сконфузилась девушка.

– Да, сильный! Он многое знает и многое видит! Он ни разу не ошибался, когда я его спрашивала.

– Я просто...

– Ну? – не терпелось подруге.

– Я боюсь, вдруг он на меня сам какую порчу наложит?

Валя засмеялась, да так звонко, что Катя поморщилась.

– Катя, не ссы. Пусть он и выглядит как черный маг, он добрый. И к тому же довольно симпатичный. Так что не бойся. И я же с тобой. Пойдем!

Они поднялись на последний этаж старой кирпичной пятиэтажки и позвонили во вторую справа дверь. С той стороны долго никто не отвечал, но потом зашумели замки, и дверь открыл молодой человек. Темные, явно крашенные волосы были собраны в хвост. На шее висело несколько совершенно диких амулетов. Серые глаза на узком лице смотрели в самую душу.

Катя испуганно опустила голову, засмушалась сильнее и вовсе отвела взгляд, потому что у парня был оголен торс.

– Привет, Ник! – дружелюбно улыбнулась Валя.

– Что нужно? – бесчувственно спросил парень.

– Привела тебе клиентку. У нее какие-то проблемы со сном. Врачи не знают что, таблетки не помогают.

Парень взглянул на девушку, стоявшую рядом с Валею. Ее личико все залилось краской, она не знала, куда деть свои голубые глаза.

– Посмотри на меня, – скомандовал он ей. Девушка вытянулась по струнке. Ее немножко трясло. Вот-вот грозились выступить слезы.

– Хм, я не вижу, чтобы у тебя была бессонница или чтобы ты ходила во сне. Но вот это. – Он взял ее за левую руку и указал на кисть с приклеенным пластырем. – Ощущение, будто это получила не ты, а что-то другое в твоём теле. Ты

испытывала когда-нибудь сонный паралич?

Девушка не поняла, что парень обращается к ней, пока подруга не ткнула в нее локтем.

– А, нет... Не знаю... А что это такое?

Тот разочарованно выдохнул и отошел с порога:

– Заходи. А ты проваливай! – кинул он Вале. – Я тебе и так рассказал уже все, что мог.

– Какой ты холодный. Ладно уж, оставлю вас наедине. И Ник, – задержала она на нем свой острый взгляд, – только попробуй ее обидеть... или разочаровать!

– Иди уже! – гаркнул на нее парень и закрыл дверь. – Как тебя зовут?

– Катя.

– Разувайся и иди в зал. – Кинул он. – Садись, куда удобнее, я сейчас приду.

Девушка послушно разулась и прошла в комнату. Здесь царил полумрак: плотные фиолетовые шторы занавешивали окна и не позволяли яркому летнему деньку пробиться внутрь. Внимание привлек шкаф, набитый всякими магическими прибабасами. Рядом располагался стол, накрытый черной простыней, три стула и один диван. Все черное или с черной обивкой. На полу лежал старый красный ковер времен Советов. В помещении горела только одна настенная лампа в форме свечи. Она отсвечивала последней теплотой во всей этой магической тьме.

Катя присела на стул и стала ждать. Мысли в голове про-

носились одна быстрее другой: правильно ли она сделала, что послушала свою болтливую подругу? Если подумать, Валя всегда была слишком авантюрной особой. А вдруг этот Ник – маньяк, который вот так вот похищает невинных девушек, а потом...

Никита вернулся довольно скоро. У Кати появилась возможность разглядеть его получше, хотя она все еще сильно смущалась. Он был среднего роста, хотя выше и явно старше девушки, и довольно худой. Теперь на нем была надета какая-то длинная подрванная футболка с крестом. Это немного успокаивало бьющееся в предвкушении сердце девушки. Набор амулетов на шее поменялся, на руках появились кольца, а на лбу – лента фиолетового цвета. Парень босиком прошел к шкафу, достал оттуда несколько предметов, выложил их на стол. Он зажег пару свечей и выключил свет. Потом медиум сел на диван перед девушкой и приказал:

– Рассказывай.

Катя не знала, с чего начать. Нервно перебирая пальцами, она нервно покусала губу и начала издаലെка:

– В семь лет меня покусала дикая собака. С тех пор мне начали сниться странные сны. – Уже с первых слов во рту страшно пересохло. – Я часто видела себя собакой, бегающей по полю. Пока я была... собакой, – она мельком глянула на него, ожидая увидеть скепсис и разочарование в его глазах. Но к ее удивлению, она сумела прочесть лишь сосредоточенность и серьезность. Это немного обнадежило ее, –

я видела разные вещи. Очень неприятные... Отталкивающие... Слишком подробные.

– Что в них было? – настоял парень.

Девушка тяжело вздохнула. Она не хотела вспоминать.

– Огромное поле, ночь или вечер. Река...

– Что еще? – не отставал Ник. Он не знал, что скрывает Катя, но его опыт подсказывал, что девчушка была не так проста. От простых снов про собак царапины на руках не появляются.

– Я видела смерть, – слетело с трясущихся губ, – много, разную.

– Люди или?..

– Животные, рыба. Разные другие твари, о существовании которых я и не подозревала. – Ее голос стал настолько глухим, что Нику пришлось прилагать усилия, чтобы услышать ее. – Было так страшно, что я стала заикаться, а волосы начали сесть. – Она осмелилась поднять голову и взглянуть в глаза парня. Тот не осуждал. Казалось, в его стальном взгляде даже промелькнуло... понимание? – В десять лет родители решили закодировать меня от этих снов, но это помогло ненадолго. Я стала не просто видеть эти сны, я стала принимать в них активное участие. Я чувствовала, как загоняю свою добычу, как грызу ее, как... – Катя неосознанно сжалась в комок. Руки до белых костяшек вцепились в одежду, а глаза налились слезами. – А потом я убила человека. – Катя остановилась. Было тяжело продолжать. Сердце билось

слишком часто, комок в горле не давал нормально вздохнуть, предательские слезы все-таки потекли из глаз.

Ник не торопил ее. Как бы сильно он ни ценил свое время, он знал, что девушка чувствует, потому что буквально мог переживать ее боль от этих воспоминаний. Это сочувствие – одна из основ, которым их учили в свое время.

Девушка немного успокоилась, всхлипнула несколько раз и неуверенно продолжила:

– Точнее, это сделала не я, а собака, через которую приходили видения. И через неделю в новостях передавали об этом самом человеке. После того случая я почти свихнулась, кошмары стали явью. Это дикое ощущение, – она смутилась, – когда есть клыки, которые хотят впиваться в плоть, когда есть когти, готовые рвать все на своем пути, и бешеное бесстрашие. В такие моменты перестаешь владеть собой. Я даже покусала своих родителей. – Девушка вновь сжалась в комок, переживая все как наяву. Ник терпеливо ждал продолжения.

– Меня отдали в лечебницу для душевнобольных. – Словно приговор вымолвила она. – Лекарства какое-то время помогали, а потом я просто перестала спать. Не хотелось и все тут. С месяц не спала, наверное. – Почти безразлично кинула она. – А когда сон возобновился, я уже не видела себя собакой. Врачи посчитали, что все хорошо, и отпустили. Но теперь меня иногда вырубает посреди дня, и я засыпаю. А просыпаясь, нахожу себя в совершенно другом месте и ча-

сто со следами собачьих зубов или когтей на всем теле. Никита, я не знаю, что со мной происходит, помогите мне, пожалуйста. – Немного жалко закончила она.

Парень задумался. Глядя куда-то в пространство перед собой, он безмолвно встал, подошел к шкафу, достал оттуда серое покрывало и расстелил его перед Катей. Не спрашивая, он закурил и напускал дыма в помещение. Девушка немного закашлялась. Не выпуская сигареты изо рта, Никита встал на покрывало коленями. Взяв в руку горящую свечу, он поводил ей перед глазами Кати, затаился, еще раз выдохнул дым и взглянул сквозь него на девушку.

– Вижу пса, который тебя покусал. Вижу когда и как. Он ведь после этого в лес убежал?

– Да. – Удивленно пролепетала девушка. – Охотники так и не нашли его и не смогли убить. Но как вы...

– У тебя осталась с ним связь, которую люди рвать не умеют. Поэтому ты видела себя им, когда спала. Это можно назвать оборотничеством. Ты фактически была собакой, когда спала.

– Но теперь я не вижу себя собакой во сне! – пыталась оправдаться Катя. – Я засыпаю наяву и...

– Дай досмотреть... – едко прервал ее он, еще раз затаился, вытащил из-за пояса кинжал, который Катя раньше не видела, и пару раз взмахнул им в воздухе. – Да, понимаю. Пес умер. Своей смертью... Нет, не своей. Ты его убила.

Катя испугалась:

– Но я никогда в своей жизни не убивала ни одной собаки!

– Нет, это из-за вашей связи. Тебя слишком долго не было с ним, поэтому он умер.

– О боже! – воскликнула девушка.

– Теперь, когда его душа свободна, он периодически захватывает твое тело и действует. А царапины появляются из его прошлой жизни.

– Это можно как-нибудь прекратить? – тихо поинтересовалась взбудораженная Катя. Она не понимала, что происходит, но зацепилась за возможность стать обычной, нормальной девушкой.

– Ну, я могу порвать вашу связь. Могу попробовать убить его или, – ехидно усмехнулся он, – если он достаточно силен, забрать себе.

– Не надо его убивать! Он и так умер... из-за меня, – поникла она.

– Не беспокойся, теперь он просто информация. – Снисходительно хмыкнул Ник. – Рано или поздно он все равно умрет. Без связи с тобой быстрее. Благодаря мне – мгновенно. Так что мне сделать?

– Я...

– У тебя есть немного времени подумать, а я пока постараюсь нащупать вашу связь и увидеть его.

– Хорошо, – девушка зажмурилась.

– Открой глаза, пожалуйста.

Она послушалась. Ник еще раз затянулся, потушил сига-

рету пальцами, выкинул ее в сторону и стал водить перед девушкой кинжалом, стараясь нащупать невидимую для Кати связь.

– Есть, – вдруг сообщил он, – нащупал.

В этот момент у Кати на спине как будто что-то зашевелилось. Невидимая ниточка, за которую потянул Ник, напряглась и зазвенела, отдаваясь в ушах отвратительным визгом. Девушка закрыла уши и зажмурилась. Сердце застучало быстрее, кровь прилила к голове, вызывая неосознанный приступ паники. Кате стало очень страшно. Так же страшно, как в тех слишком реальных снах. Она буквально ощутила на своей спине дыхание мертвого пса, жаждущего ее крови.

Когда визг немного поутих, Катя подняла испуганный взгляд на парня. Тот отпрянул от нее, ошарашенными глазами глядя ей за спину. Ник весь побелел от страха и мелко затрясся. Осторожно, словно боясь привлечь свою смерть, парень сел, медленно натянул на себя края серого покрывала и уставился в пол.

– Оно увидело меня. Твою мать, – тихо ругнулся парень, – сейчас я, скорее всего, умру. – Его тихий бесцветный голос добавил: – Ты не могла бы взять со шкафа, с самой верхней полки, телефон? Просто нажми на зеленую кнопку.

Катя вздрогнула. Сердце пропустило удар. Дышать стало тяжело. Боясь сделать лишнее движение и морщась от неприятного визга в ушах, девушка осторожно поднялась со стула, обернулась к шкафу и нащупала телефон. Она на-

жала на кнопку вызова. Аппарат зазвонил. На том конце почти сразу ответили.

– Что случилось, Ник? – спросил мужской голос по громкой связи, которая включилась сама собой.

– Я доигрался. А заодно нашел того, кого ты так долго искал. – Поникшим голосом проговорил парень.

– Так, стой где стоишь. Я надеюсь, ты на шерсти? – оперативно затараторил голос.

– Я идиот, а не дилетант, – слишком саркастично для своего положения заметил тот.

– Клинок в руке?

– Ага.

– Выбрось эту гадость.

Парень с тоской посмотрел на свое оружие. Откинув все сомнения, он со злостью послушно выбросил клинок за пределы своего шерстяного убежища.

– Кать, – послышалось из трубки, – тебя ведь Катя зовут, да?

– Да, – немного ошарашенно кивнула девушка в трубку.

– Скажи, Катя, ты веришь в магию?

– Смотря что подразумевать под магией. – Звон в ушах почти прошел. Сердце все еще бешено билось, но интерес и любопытство, проснувшиеся от успокаивающего голоса этого мужчины, заставили собраться и взять себя в руки.

– А что ты подразумеваешь под магией, в которую веришь?

– Уровень технического прогресса, до которого человек еще не дорос.

– Лучше бы и я не выразился. Катя, будь добра, во имя научного прогресса продиктуй мне свой телефон и иди домой. А трубочку положи на пол и не оборачивайся. Я тебе потом все объясню. Меня, кстати, Витя зовут.

– Хорошо, Виктор. – Будто загипнотизированная, прочеканила девушка. – Только ответьте мне на один вопрос.

– Да, Катя?

– Никита выживет?

– Да что с ним будет? Он в своей жизни и пострашнее вещи видел. Просто сейчас он один на один столкнулся, а с непривычки сложно. Но он все правильно сделал, так что не беспокойся. Если хочешь, позже я дам тебе его телефон и ты сможешь с ним поговорить. Договорились?

– Ага. – Девушка продиктовала свой номер телефона, положила сотовый на пол и вышла из комнаты, потом из квартиры, захлопнув за собой дверь.

– А теперь с тобой. – Произнес голос в трубке, когда закрылась дверь. – Что думаешь?

– А что тут думать? – ехидно усмехнулся парень. – Ты Миху-то погрузи в искусственную кому или заморозь, а то он не переживет ведь. – Спрятав голову меж коленей, попр-

сил он.

– Уже распорядился.

Они ненадолго замолчали.

– Как думаешь, – плотнее закутавшись в плащ, поинтересовался Никита, – сколько я еще протяну?

– Максимум минут двадцать. К сожалению, я не смог забрать пса себе. Он прочно вогнал в тебя свои зубы.

– Ну и ладно. Зато ты нашел, что искал. – Хмыкнул парень. Он храбрился. Он не хотел умирать. Но выглядеть слабым перед Витей? Лучше, как говорится, умереть.

– Ник, мне пса себе оставить или Мишке передать?

– Отдай брату. Его сейчас хорошенько пробьет. Если девчонка не согласится, у тебя будет запасной вариант.

– Мудрое замечание. Так и поступлю.

Дышать стало труднее. Воздух сильно похолодел, а мышцы одну за другой начало сводить судорогами.

– Я тебя не сильно отвлекаю?

– Нет, куда там! Сижу в офисе, дела разгребаю, – весело ответил голос в трубке.

– А я думал, ты первоклассный лжец, – тихо усмехнулся Никита.

– Ничего страшного. Проводить тебя важнее. – Витя произнес это с такой интонацией, что у Ника в груди что-то кольнуло. – Только давай без соплей, хорошо? – предупредил он. – Может, хочешь о чем-нибудь поговорить?

– Мне холодно, – Никиту мелко трясло. Он знал, это не из-

за окружающей температуры, просто его энергия заканчивалась. Скоро придет конец.

– Это нормально. Значит, все идет как нужно. Ты, кстати, помнишь, что делать? – уточнил голос из трубки.

– Давай пробежимся еще раз.

– Как только уснешь, сразу же зови старших и начинай обучение. Когда я приду, хочу иметь знакомого учителя и товарища.

– Ага. Главное, совсем не заснуть. – Хмыкнул парень, пытаясь закутаться сильнее.

– Ну, тебе сложнее. У тебя уйдет только половина.

– Зато Михе станет проще. Ну, знаешь, возможно, он даже сможет просачиваться ко мне. – Улыбнулся Ник одними губами.

– Как знать. Он и так-то несильно любит все эти штучки. Он ведь только из-за тебя учиться пошел.

– И хорошо, что пошел. Пинай его почаще, а то совсем расслабится без меня.

– Уж я найду ему работенку, не переживай, – улыбнулся голос с той стороны.

Они снова ненадолго замолчали.

– Спасибо тебе, Вить. Спасибо за все.

– Да брось, это я благодарить должен. Ты меня спас, в конце концов. Уже второй раз.

– Да хрен его знает, спас или беду навлек. – Разозлился Ник.

– Хуже уже точно не будет.

– Тоже верно. – Тело Никиты постепенно слабело. Ему уже тяжело давались мысли, сложно было произносить слова. Он плохо соображал, но чувствовал: конец все ближе. – Вить, мне страшно. – Его уже откровенно трясло. Зубы стучали, отбирая остатки сил.

– Тише-тише. Вспомни-ка о чем-нибудь хорошем. Например, о Вальке. Сколько раз она к тебе бегала? Десять? Двадцать?

– Двад-дцать че-четыре. – Простучал Никита.

– Она тебе нравилась?

– Сли-лишком при-прилипчивая-я. Сме-мерть мою привела.

– Ну, я не удивлен. – Ухмыльнулся Виктор. – Имя как раз подходящее.

– Нра-равилась, – ответил вдруг парень.

– Она тебя не вспомнит.

– С-спасибо.

Они помолчали еще немного. У Никиты больше не оставалось сил держать покрывало, и он просто откинулся назад, облокотившись спиной на диван. Его ослабевшие руки выпустили шерсть. Он больше не сможет произнести и слова. Но он был рад, что последнее его слово было словом благодарности.

– Ты, должно быть, уже совсем околел. Не переживай, я не положу трубку, пока будет биться твое сердце. – Он глубоко-

ко вздохнул и улыбнулся, стараясь держать лицо перед другом. – Пожалуйста, не бойся так сильно, все ведь хорошо! Я рядом с тобой, я тебя не брошу. – Он отвлекся на кого-то, но потом вернулся к телефону. – Мишку уже ввели в кому, он почувствовал неладное, но не успел ничего сделать. Знаешь, – протянул мужчина, – с одной стороны, зря ты из школы ушел, а с другой стороны, я тебе безмерно благодарен. Эта жертва, я ее никогда не забуду. Впрочем, ты сам все понимаешь. У меня никогда не было настолько классного друга, как ты. Спасибо, что дал мне возможность почувствовать, каково это.

Никита не выдержал. Его затуманенные глаза наполнились слезами.

– Ну я же просил без соплей. Ну что ты как маленький! Прольют по тебе еще много слез, самому себя оплакивать не нужно. Я приеду за твоим телом через три дня, устроим тебе похороны. Хочешь, могу и Валю пригласить?..

Ник коротко вздохнул.

– Нет? Ну как хочешь, я не настаиваю.

Виктор ненадолго замолчал. Он внимательно слушал биевание сердца парня, отсчитывая удары до конца его жизни.

– Давай посчитаем вместе? – вдруг предложил он. – Может быть, тебе не будет так страшно. Давай, вместе со мной: десять, девять...

«Восемь».

«Семь».

«Шесть».

«Пять».

Он уже не соображал, он жил лишь последними ударами, стал лишь ими.

– Четыре, три, два, один...

Сердце Никиты остановилось.

– Спокойной ночи, мой друг. – Виктор улыбнулся в трубку и нажал на кнопку завершения вызова. Он не мог позволить себе оплакать товарища, у него было слишком много дел. Поэтому он просто раздавил телефон в своей руке, выбросил его в мусорку и продолжил работать.

– Ну, рассказывай! – нетерпеливо потребовала подруга.

– Что рассказывать? – Катя уже неделю ждала звонка на свой телефон. Все это время она была как в трансе, немного волнуясь: а верно ли она назвала свой телефон? Ее беспокоило то, что произошло, хотя не так сильно, как должно бы. И что самое интересное, за эту неделю она ни разу не провалилась во внезапный сон.

– Ну как прошло у вас с Никитой?

– Что прошло?

– Ну не тупи! Сеанс! Он рассказал тебе все? Исправил проблему?

Катя устало выдохнула. Она не хотела разочаровывать Ва-

лю, но и врать ей не хотелось тоже. Взглянув на подругу, девушка вдруг обратила внимание на молодого человека, который вошел в кафе и двигался в их направлении. Несколько выше Кати, поджарый, в кожанке, камуфляжных штанах и берцах, он подошел к их столику и кивнул Кате своей патлатой русой головой. Его желтые глаза вцепились в нее и не отпускали.

– Ты не оставишь нас на пару минут, Валь? – не обращая на ту никакого внимания, попросил он.

– Да, конечно. – Радостно улыбаясь, засобиралась девушка. Она бросила на стол деньги за свой заказ и собиралась уйти.

– Постой, ты его знаешь?

– Первый раз в жизни вижу. – Пожала плечами Валентина и вышла из кафе.

Испуганная таким странным поведением подруги, Катя с опаской взглянула на молодого человека, который занял ее место.

– Я Виктор, приятно познакомиться с тобой вживую.

– Но я...

– Ждала звонка на телефон. Но нас прослушивают, так что я не хотел рисковать. Видишь ли, дело довольно серьезное. Я решил приехать за тобой лично.

– Никита жив?

– Правильный вопрос. Скажи, ты когда-нибудь хотела научиться магии? Не фокусам, а настоящей магии?

– Что вы подразумеваете под магией? – довольно холодно осведомилась она.

– Ну, в данном случае я подразумеваю сверхъестественные способности человеческого организма. Всех его составляющих. И ради бога, давай уже на ты.

– Простите, конечно, но я едва вас знаю. И вы так и не ответили мне, в порядке ли Никита, – настойчивость, несвойственная ее персоне, как будто сама сопротивлялась этому человеку. Страх не было, было лишь ощущение того, что ей кто-то пытается манипулировать.

– Он сейчас в коме. Но ничего серьезного, – поспешил он успокоить ее, – это просто мера предосторожности. В связи с твоим посещением у него открылись некоторые новые таланты, до которых его нервная система еще не доросла. Впрочем, к твоему приезду, если ты согласишься со мной поехать, он уже будет на ногах.

– Куда поехать?

– Теперь об этом. Так вышло, что уже довольно давно я ищу человека вроде тебя. Способного, так сказать, вселяться в тела животных.

–оборотничество.

– Ага, именно так. Неосознанно ты овладела этой способностью, и мне она нужна.

– А если я откажусь?

– Твоего пса я все равно уже забрал, так что тебя больше ничего не побеспокоит.

– Погодите, как забрали? Когда?! – удивленно воскликнула девушка. В ее голове родилось понимание, отчего сон наяву пропал.

– Пока мы разговаривали по телефону. Я говорил не столько с тобой, сколько с ним. И он сам решил перейти ко мне. – Улыбнулся мужчина.

– Но!.. – девушка и не знала, что думать. С одной стороны, она ведь этого и хотела, а с другой, – это ведь мой пес, – как-то неуверенно прошептала она.

– Ну да, был твой, стал мой. Хочешь вернуть – стань сильнее меня, чтобы он сам захотел, потому что насильно ты его у меня не отнимешь. Не знаешь как.

Девушка грустно опустила голову. Ей все-таки манипулировали. Раньше ее бы это не задело, так как у нее были проблемы поважнее. Но сейчас, освободившись от части груза в виде невидимой собаки, которая захватывала ее тело, Катя вдруг почувствовала себя потерянной. Словно у нее отняли руку или ногу.

– А если я поеду, что со мной случится?

– Ну, официально ты поступишь в престижную школу-интернат, куда очень давно хотела попасть, подавала целую кучу бумаг и сдавала много разных тестов. Причем попадешь на бюджет, а это значит, тебе выделят комнату в общежитии, и ты сможешь жить там до самого выпуска.

Катя непонимающе уставилась на Виктора.

– Неофициально – примерно все то же самое, только ты

поступишь по благу.

– А как же вы убедите моих родителей?

– В чем? В том, что они целых три месяца парились для того, чтобы ты поступила? Ты ведь помнишь, как я сел на это место? – дружелюбно улыбнулся он.

– Да! Что вы сделали с Вале́й? – нахмурилась Катя.

– Коротковолновый гипноз. Она даже не вспомнит, что меня видела, а оправдание, почему ушла, придумает себе сама. Люди большую часть жизни живут по инерции и даже не помнят, как возвращались с работы домой, потому что для них все одинаково. С твоими родителями будет немного сложнее, но у нас есть профессионалы, так что можешь не переживать за них и за своих близких друзей. Все всё поймут и осознают.

– А если я откажусь?

– Я поступлю с тобой, как с Вале́й. Ты и не вспомнишь о том, что когда-то бегала по полю собакой.

Катя опустила глаза на свой чай, мысли носились в ее голове со скоростью света. «Кто он? Что меня ждет? Все-таки не следовало слушать Валу! Нужно что-то делать. Я хочу вернуть все как было». Она крепко запуталась, и единственное, что бы могло ей сейчас помочь, это время. Катя хлебнула немного теплого напитка и спросила:

– У меня есть время подумать?

Витя отвернулся, побродил в пространстве глазами, а потом снова вцепился ими в Катю.

– Секунд тридцать.

Девушка испугалась такой расторопности.

– Видишь ли, у нас тут немного война идет. Я сильно рискую, разговаривая с тобой здесь.

– А мои вещи?

– Тебе они не понадобятся. Позже сможешь позвонить родителям и сказать, чтобы прислали.

– Мы что, поедem прямо сейчас?

– Да.

– А ничего, что сейчас конец лета и еще есть время до начала учебного года?

Мужчина хмыкнул и улыбнулся:

– В этой школе нет понятий «учебный год», «четверть», «семестр», «каникулы». Обучение проходит в группах, потоково, круглыми сутками, каждый день в году.

От услышанного глаза Кати распахнулись. «Что это за школа такая?» – вертелось внутри ее головы.

– Подробности тебе расскажут уже внутри. Ну так как, ты едешь? – вскинул бровь Виктор.

– Х... хорошо, – это слово стало шоком для нее самой, но сильно обрадовало Виктора. Как облитая ледяной водой, она достала из кармана деньги, расплатилась и вышла из кафе в гордом одиночестве.

Никто никогда так и не вспомнил, что у нее был сопровождающий.

По приезде Виктор сразу же отдал ее в руки куратора и с милейшей улыбкой на устах удалился. Катю же взяли в оборот. Ее поселили в одной комнате с еще двумя девушками, которые пока отсутствовали. Выдали местную форму – удобный бело-синий комбинезон – и отправили в компьютерный класс. Это оказалось современное помещение с огромным панорамным окном во всю стену и целой кучей моноблоков неизвестной Кате марки, стоявших, как в школе, рядами один за другим. В классе сидели только двое шептавшихся о чем-то в самом углу студентов и один старший, одетый в черно-рыжий комбинезон. Девушку посадили за один из компьютеров и попросили ответить на тест. Вопросы были довольно странные. Не считая стандартных ФИО, даты и параметров тела, там были вопросы о любимых цветах и музыке, о самом сильном впечатлении в жизни, о каких-то очень далеких и смутных воспоминаниях, которые Кате действительно было интересно выуживать из своей памяти. Ей было чертовски приятно рассказывать о себе, хотя она и не представляла, как информация о ее первом питомце могла что-либо дать этим людям.

Когда она закончила с тестом, ее буквально тут же схватили за руку и повели по кампусу. Ей показали общежитие: три корпуса по десять этажей, на этаж десять комнат по три

человека и одна кухня.

Четвертый блок, который находился в центре треугольника, был развлекательным центром со своими кинотеатром, игровыми комнатами на различные тематики, компьютерными классами для свободного пользования и столовой, еслилень готовить самому. По всему центру гуляло огромное количество разношерстных людей, которых объединяло только одно – комбинезоны бело-синего цвета. Хотя иногда нет-нет да проскальзывали люди в обычной одежде или старшие в черно-рыжей форме.

В том же центре на цокольных этажах находился склад с провизией и бытовыми мелочами. Сюда любой мог прийти, назвать необходимые вещи, и их ему выдавали. Если предмета не оказывалось, его заказывали, и он доставлялся через какое-то время.

Дальше Катю повели к внешнему периметру. Снаружи весь центр был окольцован огромной неприступной стеной, которая на поверку оказалась также зданием. В нем как раз и велось обучение. Чему – Катя еще не знала, и на все вопросы куратор – милая девушка со светлыми волосами и пухленьким личиком – отшучивалась и переводила тему.

К вечеру Катю предоставили самой себе, дали ей именную карточку и попросили не ложиться очень поздно, так как подъем был в семь. Уставшая девушка решила закончить набор впечатлений на сегодня и спрятаться в своей комнате. Но остаться одной у нее не вышло, внутри оказалась еще од-

на ученица:

– О, привет! Ты новенькая? – девушка вскочила со своей кровати и подошла к Кате. Расстегнутый, завязанный на поясе комбинезон позволил Кате по достоинству оценить ее впечатляющие формы.

– Да... я, – немного ступевалась девушка.

– Меня зовут Маша, а тебя?

– Катя. – Бесцветно отозвалась та.

– Очень приятно, Катя. Тебе уже выдали твое личное расписание занятий?

– Нет. – Девушка не представляла, как заводить разговор с новыми людьми, и поэтому была вдвойне сконфужена.

– Ничего! Не бойся, завтра все узнаешь. А пока расскажи мне о себе! Как ты поступила, кто тебя привел, что случилось и вообще все-все!

– Ну, – девушка совсем ступевалась, – можно я немного отдохну? Я просто только что приехала и очень устала.

– Боже, какая я глупая. Конечно-конечно! Отдыхай, сколько будет угодно. У тебя завтра первый, очень важный и ответственный день, так что нужно очень хорошо выспаться. Только не ложись прямо сейчас, а то ночью из-за волнения не уснешь!

– Маш, заткнись уже, – сказала другая девушка, вошедшая в комнату вслед за Катей. Грациозно протиснувшись между стеной и чужим телом, она проплыла в сторону своей кровати, рядом со стеной. Ловко скинув кроссовки, она эле-

гантно рухнула на постель. Все это зрелище настолько заво-
рожило присутствующих, что Маша действительно заткну-
лась.

– Я Света, мне 21, волосы крашу раз в две недели. Попала
сюда из-за сверхъестественной тяги к равновесию. И нет, ты
мне ничего не сделала, я на тебя не обиделась, я просто че-
ловек, который не любит много и попусту болтать. Если нуж-
на будет помощь, я вряд ли чем-то смогу помочь, но ты все
равно можешь обратиться. Мне не интересна твоя жизнь, так
что не чувствуй себя обязанной мне ее рассказать. На этом
прошу свести наше общение к минимуму. Спасибо за пони-
мание. – Она отвернулась на другой бок и уснула.

Катя настолько удивилась, что даже не нашла что отве-
тить. Она только сейчас заметила, что волосы Светы были
покрашены в фиолетовый цвет.

– Слышу второй раз, а все равно поражена, – заметила
вслух Маша. – Ладно, неважно. Твоя кровать – эта, посе-
редине. Можешь отдохнуть. Если нужно будет что-то, обра-
щайся. Я буду сидеть на соседней койке и делать домашку. –
И Маша действительно убежала на свою кровать.

Катя, предоставленная сама себе, прошла к своей койке,
присела на нее и огляделась. Комната была простой, пря-
моугольной формы. Два довольно здоровых окна распола-
гались ровно между кроватями. Короткая стена со стороны
Маши имела дверь из матового стекла – выход в ванную ком-
нату, свою для каждой комнаты. Сама комната была оклее-

на зеленовато-голубыми обоями с абстрактным узором, напоминавшим порхающих бабочек. Голубая постель так гармонично смотрелась с комбинезоном, что девушка невольно улыбнулась.

– Выведите его из комы и оставьте нас.

– Есть, сэр, – беспрекословно послушалась командующего пожилая медсестра. Женщина ввела пациенту раствор, провела строго регламентированные энергетические манипуляции и освободила комнату.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Виктор, как только понял, что парень проснулся.

Из глаз Миши потекли слезы. Он не мог поверить, что его родного брата-близнеца больше нет. Он зло посмотрел на Виктора, но не выдержал и разрыдался вслух. Витя, разделяя его боль, подошел ближе и обнял.

– Тише-тише. Все хорошо. Не бойся, я рядом. Я не оставлю тебя одного!

– Сука! Ненавижу! Я ненавижу тебя! – сквозь рыдания Миша отчаянно цеплялся за последнее дорогое ему в этом мире существо. И пусть именно Виктор был причиной смерти его брата, Миша не мог не любить его. Он ведь был ему так же близок, как и Никита.

– Ничего, я все понимаю.

Они посидели так некоторое время. Михаил немного успокоился, опустил объятия и прислушался к себе. Там, где раньше была прочная связь, теперь был обрубок. Мрачный, холодный обрубок. Но было что-то еще, что изменилось в его ощущениях. Как будто у него за спиной кто-то появился.

– Расскажи мне все, – категорично потребовал парень, не глядя в глаза лидера, но продолжая копать в себе.

– Нику повезло наткнуться на оборотня. Он его и убил. Я позволил сущности пса сожрать энергию твоего брата, чтобы спокойно забрать зверя и прицепить к тебе.

– Для чего?! – сипло гаркнул парень.

– Ты сам прекрасно знаешь, для чего!

– Ты хочешь воспитать из меня оборотня?! – разозлился тот, сверкнув серыми глазами.

– Я хочу воспитать его из той девушки, которой этот пес принадлежал. Но если у нее не выйдет, если она умрет или случится что-то еще, ты мой запасной план. – Честно ответил Виктор.

– Девушка знает, что ей предстоит сделать?

– Даже не догадывается. – Помотал он головой. – И я не хочу, чтобы она догадалась об этом раньше, чем придет время. Именно поэтому я хочу, чтобы ее курировал ты.

– Я? Но почему я?! – возмутился Миша. Его распирало от желания прописать по этой наглой морде.

– Тебе пора переходить на новый уровень. Сейчас брат оставил тебе очень мощный подарок, и чтобы его не профу-

кать, тебе необходимо очень резко скакнуть вверх. Я знаю только один способ.

– Но я же сам ни черта не знаю!

– Именно. Тебе придется осваивать все быстрее ее.

– Ты думаешь, у меня получится?

– На самом деле я не уверен. – Вновь проявил честность мужчина. – Но у меня нет другого выбора.

И Мишу это проняло. Витя редко признавался, что в чем-то не уверен. Это был исключительный случай.

– У Никиты бы вышло лучше, – снова расстроился парень. Его руки скомкали край одеяла. Он отвел заплаканные глаза, не желая смотреть на источник своего смятения.

Они замолчали ненадолго. Уютную тишину нарушил голос Виктора.

– Определенно.

Близнец неуверенно взглянул на своего командира.

– Именно поэтому я хочу попросить тебя кое о чем невозможном.

Виктор уставился в глаза Михаила и с надеждой спросил:

– Не мог бы Миша умереть вместо Ника?

Парень остолбенел. Эта мысль задела еще свежий обрубок и заставила тот кровоточить.

– Я знаю, о чем прошу, но Катя не знает Мишу. Она думает, что Ник жив. И так лучше для нее.

Миша молча слушал и переваривал.

– А еще она думает, что ее пес у меня. Именно поэтому

до поры до времени ты не должен позволять ей прикасаться к этому псу! Миша такое точно не осилит. А Никита справится?

Близнец старался даже не задумываться над этим. Сейчас он отключил голову, которая разъедала черными ядовитыми щупальцами его сердце. Сейчас он чувствовал пятой точкой, что это чертовски сложная и важная для Вити затея. И что без Ника ему не справиться. И Миша вдруг понял, что не против был бы умереть вместо брата. Хотя Никита и не одобрил бы этого, два против одного его крыли.

– Когда похороны? – спросил парень, выйдя из транса.

– Как только ты дашь свой ответ, мы пойдем к нему.

– Идем сейчас. Нужно как следует проводить младшего брата, – ответил ему тот.

Катя вдруг проснулась. Она усталилась в потолок. На улице было еще темно, и свет в комнате выключен. По-видимому, девушка уснула и не заметила этого. А Маша ее предупредила.

Тяжело вздохнув, ученица потянулась и встала. Приведя себя в порядок после прошедшей ночи, она решила выглянуть в окно. Каково было ее удивление, когда она обнаружила там Виктора, который смотрел прямо на нее и дружелюбно улыбался.

Протерев глаза спросонок, она посмотрела еще раз и поняла, что не ошиблась. Покинув комнату, девушка быстро спустилась вниз и вышла из здания. Сразу за корпусом на лавочке в черно-рыжем комбинезоне действительно сидел Виктор. Пространство между треугольником и стеной было озеленено и представляло собой довольно впечатляющий парк со множеством красивых растений. Катя даже представить себе не могла, сколько рук заботилось об этом каждый день.

Подбежав к мужчине, девушка немного отдышалась и спросила:

– Это из-за вас я проснулась?

– Быстро схватываешь, – улыбнулся ей Витя. – До начала занятий нам еще нужно успеть заскочить к Нику.

– Мы пойдем к Никите?

– Ну я же обещал! – самодовольно ответил командующий.

Он поднялся с лавочки и взглянул на небо. – Сейчас где-то пять с небольшим. У нас есть два часа, чтобы во всем разобраться и отправить тебя на учебу.

– А с чем мы должны разбираться?

Мужчина повел ее в сторону стены.

– Скажи, ты никому не говорила, как здесь оказалась? – безразлично поинтересовался он.

– А кому бы я могла рассказать? Да и что мне рассказывать?

– Хорошо. Сейчас дойдем до Ника и вместе придумаем

ответы на эти вопросы.

Виктор открыл дверь в стене своей карточкой и шагнул внутрь. Поплутав по лабиринтам здания, они пришли в больничное крыло. Катя поняла это скорее по запаху, нежели по цвету стен, да и работников здесь сейчас не было.

Мужчина завел ее в коридор, в котором было несколько дверей.

– Позволь мне небольшую слабость? – вдруг уточнил он.

– Д-да? – испугалась девушка внезапной остановке и странному вопросу мужчины.

– О, не бойся. Ты не интересуешь меня как женщина. И у меня есть любимая, так что даже не думай никогда в этом направлении.

Катя зарделась. Эта мысль всего на секунду проскочила в ее голове, как он узнал?

– Попробуй угадать, в какой палате лежит Никита. – Прервал поток ее мыслей мужчина.

Катя вновь удивилась.

– В смысле?

– Ну, используй свои чувства, определи, в какой палате лежит Ник. Справишься?

– Не знаю. Никогда не делала такого.

– Попытка не пытка, – пожал плечами тот.

Девушка взглянула на него и вышла вперед. Что она только ни делала: принималась, прислушивалась, щупала стены и двери, – ничего не помогало ей. Она не знала, да

и не могла знать, где лежит Никита.

– Расслабься. Чем яростнее ты это делаешь, тем меньше чувствуешь. Вспомни, каким ты видела его в последний раз. Попробуй ощутить то же самое.

Катя выдохнула, забила на заранее проваленный эксперимент и вспомнила ледяное от ужаса лицо Никиты. Это неприятное воспоминание отозвалось иголками страха в ее сердце. Тогда она почти унюхала этот отвратительный запах страха. Что-то похожее скрывалось за каждой из этих дверей, но самое свежее было определено...

– Там! – она ткнула в третью слева дверь.

– Не угадала, – пожал плечами Виктор и шагнул во вторую справа дверь.

Девушка немного расстроилась. Но когда она вошла в палату и увидела Никиту, живого, она сильно обрадовалась и все огорчение как рукой сняло.

Тот выглядел откровенно паршиво. Он и так был довольно худым, а тут стал совсем похож на скелет с темными провалами вместо глаз. Кажется, пока он был в коме, его волосы обстригли, и теперь у него был короткий ежик седых волос. Это заставило сердце в груди девушки ухнуть вниз.

– Ты как? – кротко вымолвила она. – Прости меня, пожалуйста, я...

– Не беспокойся, – тихо и безразлично выговорил парень, – так должно было случиться. Так что просто порадуйся, что я жив.

– Ему чертовски повезло! – поддакнул мужчина, усаживаясь на край кровати больного. – Как, в общем-то, и тебе.

Девушка непонимающе уставилась на Виктора.

– Я тут подумал. Будет круто, если твоим куратором будет тот, кого чуть не убила твоя способность. Так что я решил, что Ник станет твоим наставником и будет следить за обучением.

– Что за обучение?

– Ну, это же школа, – хмыкнул парень, – естественно, что здесь тебе придется учиться.

– Я знаю. Я спрашиваю: что именно я буду учить?

– Ну, как любой свежеприбывший, ты будешь проходить определенный набор стандартных курсов. А еще у тебя будет ряд индивидуальных занятий. Где и с кем, ты узнаешь завтра. – Активно жестикулируя, рассказывал Виктор. – Но твоими главными занятиями будут занятия с Ником. Он сам расскажет тебе, что да как, но только когда поправится. А это не раньше следующей недели. Так что тебе повезло – у тебя будет лишних два-три часа в день на себя саму. А пока что нам нужно придумать, кому и что ты можешь рассказать о своем прибытии в школу.

– Почему никто не должен знать, что я оборотень? – решила наконец-то уточнить девушка.

– Потому что это очень опасная способность. Оборотни, они, знаешь ли, не только животными могут оборачиваться. Мало ли кем тебе приспичит стать, пока ты спишь! А суете-

вернее наших учеников еще стоит поискать! – поиграл бровями мужчина.

– Тогда что же мне делать?

– Скажи, что пришла сюда из-за пса. – Подал свой слабый голос Никита.

– Хм, а это идея. – Задумался вслух мужчина. – Если ты скажешь, что к тебе привязался дух мертвой собаки, ты не соврешь, но и уточнять ничего не нужно. Хотя это, конечно, слабоватое свойство для поступления, но предположим, что это был дух не просто собаки, а какого-нибудь Фенрира. – Потирая подбородок, предложил мужчина.

– Не слишком? – уточнил Никита.

– Почему бы и нет? Вполне себе адекватный повод для поступления. – Пожал плечами тот.

– А она достаточно сильна, чтобы в это хоть кто-нибудь поверил? – Ник взглянул на Витю. Тот посмотрел в ответ каким-то странным взглядом, отчего парень переменялся в лице и, чуть не разрыдавшись, сжал одеяло до побелевших костяшек.

– Что случилось? Что ты с ним сделал? – запаниковала ученица.

– Я напомнил ему, что с ним произошло от соприкосновения с твоим псом. – Жизнерадостно отозвался мужчина. – А ты эту силу таскала с собой постоянно. Вероятно, что ты достаточно сильна. Взять хотя бы твое обоняние, которое выше средней статистики.

– С чего вы взяли? – обеспокоенно нахмурилась девушка.

– Ну, в твоём тесте очень много обонятельных описаний.

Кроме того, ты учуяла смерть.

– Что? Когда? – ничего не понимала Катя.

Виктор дружелюбно улыбнулся:

– Когда мы стояли в коридоре и я попросил тебя ощутить, где Никита.

На этих словах парень, слишком резко для больного, обернулся на Виктора и с ужасом посмотрел на него.

– Ты сравнила запах окружающего пространства с запахом из своей памяти. Но из-за отсутствия опыта ты подумала, что смерть пахнет так же, как и близость смерти в твоём воспоминании.

Девушка непонимающе пялилась на мужчину.

– В той палате недавно скончался человек. – Пояснил Виктор. – Тебе ещё многому предстоит обучиться, но уже сейчас ты точно обладаешь достаточными данными для поступления. Естественно, не считая твоего оборотничества, которое одно-единственное для меня в тебе и ценно.

Девушка пыталась понять то, что было очевидно для Виктора. Его последние слова должны были ранить её, но за вихрем обуревавших её мыслей она была не в состоянии на что-либо обижаться. Дурдом, который творился вокруг неё, почти не оставлял ей шанса на такие мелочи, как обида.

– О нём ты имеешь право разговаривать только со мной и с Ником. Ему как раз таки вы с Ником и будете учиться.

– Светлана Весова, скорее всего, раскусит ее, – слабым голосом заметил Ник.

– Светлана – умная девушка. Она промолчит.

– Это?.. – уточнила девушка.

– Твоя соседка по комнате. – Ответил ей Витя. – Невероятная жемчужина в океане грязи. Будет интересно, что из нее выйдет, когда она подрастет.

Второй укол все-таки достиг ее сердца. Девушка не знала, стоит ли обижаться на этот выпад, но решила не делать преждевременных выводов.

– Ты слишком добрая, Кать. Прекращай это, – ухмыльнулся командующий, встал с кровати и пошел к выходу из палаты. – Я еще зайду позже, Ник. Можете пока поговорить наедине. Потом, Кать, тебе нужно будет выйти отсюда, пройти прямо и уткнуться в указатель. Дальше сама разберешься. У вас есть еще примерно, – он снова посмотрел в пространство перед собой, – десять минут. Все, я ушел! Удачи!

Мужчина вышел и закрыл за собой дверь.

– Не обращай внимания. Он только пытается выглядеть форменным мудаком. – Проговорил парень. – На самом деле он еще хуже.

Катя взглянула на молодого человека в кровати и непроизвольно улыбнулась.

– Ты наглотаешься с ним слез, так что проще сразу его возненавидеть. Он с радостью поможет тебе в этом.

– Тяжело ему, наверное. – Заметила вслух девушка.

– Почему ты так думаешь?

– То, что он назвал запахом близкой смерти. От него постоянно так пахнет.

Виктор вернулся к нему спустя два часа после начала занятий. Парень уже не выглядел таким убитым. Он одевался в принесенный ему комбинезон и был готов приступать к работе.

– У тебя есть всего неделя на подготовку. Ты справишься?

– Я пережил клиническую смерть и вышел из искусственной комы меньше суток назад. А всего пару часов назад я умудрился притвориться тяжелобольным человеком, чудом пережившим смерть.

– Так и было. И кстати, твой младший брат отдал за тебя жизнь. – Подтвердил Виктор.

– Нет. Он здесь ни при чем. Брат умер по своей глупости, потому что был неосторожен.

– Он гонял на байке? – предположил мужчина.

– Нет, скорее переходил дорогу в неполюженном месте.

– Это, по-твоему, достаточно правдоподобно? – вздернул бровь Витя.

– Это лишь стечение обстоятельств. Естественно, что он навлек на себя смерть своими неосторожными действиями.

– Мистика?

– Метафизика. Он влез в вещи, в которых не разбирался.

– Если подумать, ты тоже чуть не погиб из-за этого.

– Я был чуть более предусмотрителен. К тому же у меня есть хорошие связи.

– Вполне себе неплохие. – Ухмыльнулся мужчина. – Кстати, из-за этого происшествия ты так и не закончил летнюю практику за пределами школы. Как ты собираешься отчитываться перед профессорами за этот прокол?

– Я вновь воспользуюсь своими связями, – пожал плечами ученик.

Витя усмехнулся и потрепал парнишку по седой голове.

– Говорят, они должны вернуться к норме через пару недель.

– Будешь отращивать?

– И покрашу. Такой шикарный хвост отрезали. Он мне так нравился! – немного наигранно ответил парень.

– Долго растил?

– Года два.

– Долго наверстывать. – Прикинул мужчина. – Ладно, я договарюсь с профессорами. Кстати, все твои старые записи все еще на твоём аккаунте. И ты помнишь, где твоя комната?

– Да, а также помню своих соседей, Дениса и Рому. Я не головой ударился.

– Ну мало ли! – всплеснул руками Виктор.

– Но меня больше волнует, что будет с Крисом и Игорем. Миша, – он едва смог выговорить это имя, – так скоропо-

стижно скончался. Это будет шоком для них.

– Наши ребята позаботятся об этом. Они окажут моральную поддержку.

Близнец со вселенской грустью и смирением взглянул в глаза командира.

– Ник. – Отозвался мужчина. – Миша мертв. И будет лучше, если мы тоже никогда не будем говорить о нем. Тем более с Катей. Хорошо?

– Я знаю, Вить. Я...

– Тебе нужно время, чтобы смириться с этим. Я понимаю. Поэтому и спрашиваю: тебе хватит недели?

– Да. Чем раньше я начну осваивать оборотничество, тем быстрее забуду об этом.

– Отличный настрой! Тебе нужны будут какие-нибудь материалы?

– Пока нет, – покачал головой парень, – если что-нибудь понадобится, я тебе скажу.

– Окей. Тогда это тебе, – мужчина протянул другу карточку и телефон, – твоя карта. Я повысил на ней некоторые допуски. И тревожный телефон. Я на быстром наборе.

Парень взял из рук Виктора вещи и не смог сдержать скупую слезу. Мужчина без слов обнял друга и погладил по голове.

– Еще не поздно все отменить.

– Мой брат лежит в земле. Позднее и быть не может, – зло прорычал он в комбинезон командира.

Катя не понимала, что она здесь забыла. С виду это было обычное учебное заведение со вполне обычными правилами и порядками. Здесь были вполне обычные уроки, учителя и учащиеся. Были обычные классы с обычными партами. Были и специализированные классы, как, например, спортзал или компьютерная комната. Была только одна вещь, которая смущала новенькую: та ересь, которую они преподавали здесь в качестве учебного материала. Никакой математики, физики, биологии, языка или истории. Здесь ежесекундно гнали какую-то пургу об энергетических каналах, об альфа-ритмах, об осознанных сновидениях и о богах-эгрегорах. Все эти словечки Катя слышала, но в довольно насмешливых предложениях и фразах. Причем во всем окружающем ее мракобесии никто, кроме нее, не сомневался. Они находили самые невероятные связи в различных религиях, которые не то что эпохами, территорией никогда не пересекались! Они видели закономерности в числах, которые были просто числами.

Она едва дожидая до конца учебной недели и готова была сама уйти в дурку, лишь бы не делать домашнее задание, которое заставляло ее, как шальную дуру, махать вокруг себя руками, с умным видом представляя, как она переливает энергию из одного чана в другой.

В комнате у соседок утешения она не нашла. Маша обещала ей скорое привыкание к такому режиму. Света просто пожимала плечами и отмалчивалась. Казалось, это был маленький уголок сумасшествия, в который она решила прийти добровольно. И пусть Катя никогда не считала себя скептиком, это было слишком даже для нее.

Одна надежда оставалась на занятия с Никитой.

Когда она пришла в отведенный для них класс, она удивилась. Это было довольно большое помещение для двоих людей. В ее старой школе спортивный зал был примерно таких размеров. Комната была обшита стальными листами, в стенах отсутствовали окна, зато с потолка на тонких тросах свисали десятки ламп дневного света, которые были прикрыты стальной сеткой.

Никита сидел в углу почти у самого входа в этот зал. Перед ним стоял стол с ноутбуком и еще один стул. Судя по всему, для Кати.

– Привет! – сказал он ей, не отвлекаясь от ноутбука. – Садись, сейчас начнем.

Девушка немного волновалась. Это была ее третья встреча с Никитой. Если так посудить, каждая ее встреча с ним была чем-то особенным и неповторимым. Каждый раз она испытывала какие-то новые эмоции, о которых и не подозревала. Этот парень изменил ее жизнь, и теперь она в каком-то роде зависела от него.

– Здравствуйте. – Дружелюбно поздоровалась она, присев

на свободный стул.

– Ради бога, давай на ты. Я всего на пять лет старше тебя. – Все так же не отвлекаясь, заметил он. – К тому же у нас уже есть совместная история, так что формальности излишни.

Девушка зарделась. Ее всю жизнь учили уважать старших, и такое пренебрежение к человеку, который был на целых пять лет старше, она себе позволить не могла!

– Прости... те, я...

Никита тяжело выдохнул и посмотрел на нее. Катя вспомнила этот взгляд. Все те же пронизательные серые глаза смотрели на нее, когда девушка пришла к нему в первый раз.

– Посмотри на меня. Разве я одет в черную форму?

Кстати, этого Катя не заметила. Никита был в точно таком же сине-белом комбинезоне, как и девушка.

– Вот именно! Я такой же ученик, как и ты. Я тоже учусь. Просто у меня есть способности, которые должна получить и ты. Это как совместный реферат или практика в парах. Хорошо?

Девушка кивнула, хотя и не была уверена в себе. По ее прикидкам, не будь Никита учеником этой школы, он бы уже заканчивал четвертый или даже пятый курс университета.

– Отлично, а теперь давай начнем. – Он щелкнул что-то в ноутбуке, и заиграла приятная, расслабляющая музыка.

– Вы уже практиковали альфа-ритмы?

Девушка закатила глаза к потолку и, не сдержав себя, простонала.

– Что такое? – холодно осведомился парень.

– Я не понимаю всей этой ерунды! Я не вижу в ней смысла! Зачем оно нужно?! – было заметно, что эта неделя сильно взбесила ее, и ученица просто старалась выплеснуть эти эмоции единственному знакомому здесь человеку.

– Тебе рассказывали теорию?

– Да! – зло выплюнула она, но тут же смущенно отвела взгляд.

– И тебе не понятно, для чего ученики отработывают навык вхождения в это состояние и нахождения в нем?

– Нет! – подтвердила девушка.

– Хорошо, – спокойно сказал Ник, – тогда начнем с теории. Ты не против музыки?

Она помотала головой. Парень же встал со своего места, обошел стол и встал за спиной у Кати. Это немного напрягло ее.

– Позволь, я распушу твои волосы и заново соберу их в хвост?

Ученица, покраснев еще сильнее, снова кивнула. Когда чужие руки коснулись ее головы, она так сильно напряглась, что ногти непроизвольно вонзились в ладонки. Парень тем не менее не торопился стягивать с нее резинку. Он прошелся руками по голове, невзначай коснулся ее уха, легонько цапнул шею. Девушка шумно задышала и начала дергаться от каждого случайного прикосновения. В итоге не выдержал парень. Он по-доброму рассмеялся и вернулся на свое место.

– А теперь расскажи мне, в каком состоянии находится твое тело? – сложив руки в замок, улыбнулся он.

– В смысле? – удивленная девушка не до конца поняла вопрос.

– У тебя, скорее всего, вспотели ладони. Руки еще не болят от вонзившихся ногтей или сжатых мышц? Шея, наверно, затекла и спина болит? Будь твоя воля, ты бы, скорее всего, захотела размяться и потянуться сейчас. Я прав?

Чем больше Никита рассказывал ей, тем больше она чувствовала свое тело. Все было именно так, как он говорил! Она не замечала этого напряжения в процессе, но сейчас. У нее даже челюсть устала от этого напряжения.

– Вот, – он подскочил, взял у себя за спиной небольшой коврик и расстелил его, – ложись. Сейчас я буду показывать тебе всю силу альфа-ритмов!

Девушка послушно легла. Парень сел у нее в ногах, чтобы лишний раз не смущать.

– А теперь прислушайся к музыке. Улови ее ритм. Постарайся дышать в такт. Хорошо, – сопровождал ее тихий голос, – погрузись в свое тело, дыши музыкой через напряженную спину. Потом через руки, ноги.

Чем больше парень говорил, тем сильнее расслаблялась девушка. Казалось, музыка и его голос уносят ее в какой-то транс. Еще чуть-чуть, и она уснет.

– Не спать!

Катя встрепенулась. Наваждение ушло. Она уставилась

на Никиту.

– Черт, слишком громко. Хорошо, давай попробуем еще раз. Только постарайся не засыпать. Ты должна уловить то самое состояние, когда тебе уже хорошо, но ты еще не уснула. Это довольно трудно, но ты должна это сделать. Без этого мы не сможем двигаться дальше.

И Катя послушно старалась достичь неведомого блаженного состояния полудремы, когда телу хорошо, но мозг ясен и, по словам преподавателей, невероятно продуктивен.

На то, чтобы продержаться в этом состоянии хотя бы пять минут, у нее ушли почти все три часа их индивидуального занятия. По завершении они провели небольшую физическую разминку.

– Так, а теперь расскажи мне, что ты ощутила на сегодняшнем уроке? Любую информацию, которая кажется тебе важной.

Катя задумалась. Она пробежалась по воспоминаниям о проведенном времени. В целом ей понравилось, чем она и поделилась с Никитой.

– Отлично! У меня к тебе только одна просьба: слушай и записывай все, что тебе рассказывают, настолько внимательно, насколько можешь. – Совершенно серьезно сказал Ник. – Сейчас ты очень многое можешь не понимать или просто не принимать. Со временем это изменится, и ты должна быть к этому готова. Мозаика рано или поздно складывается у каждого, да и твоя голова точно не упрямее мо-

ей. – Он картинно постучал себя по макушке. – И мое задание: сегодня сделай пару кругов рядом с корпусом, а потом сразу спать. Не обязательно быстро, можно даже спортивным шагом.

Катя кивнула и уже собралась удалиться, как он вдруг окликнул ее:

– Если мои уроки покажутся тебе странными, непонятными или неприятными, сразу скажи об этом мне. Поняла?

– Да! – серьезно кивнула ему ученица и задумалась. На ее вопрос, для чего нужны альфа-ритмы, он ответил. Ну, хотя бы частично, так что упрекать Никиту было не в чем. – До завтра!

– До встречи. – Кивнул ей куратор и вновь уставился в экран монитора.

Близнец сам ненавидел это упражнение, хотя и прекрасно понимал, что без него нельзя добиться буквально НИЧЕГО! И именно потому, что он знал это, отмазки у него не было. Ему срочно необходимо было наверстывать все то, чему «он» успел научиться за это время.

Младшему сильно не повезло: старший брат, в отличие от него самого, был почти гением и работал над собой не покладая рук на протяжении всех шести лет. Чтобы «вернуться» в состояние Никиты, у него было не так много време-

ни. Период реабилитации после комы заканчивался: скоро нагрянут преподаватели с долгами и друзья с подозрениями о подмене.

Все это сильно выматывало и напрягало парня. Но потом близнец «вспоминал», что давить на Никиту, обвиняя ученика в том, что он недостаточно крут – это абсурдно. И вдыхая поглубже, школьник продолжал. И неплохо получалось. То ли из-за уверенности, то ли из-за сил, которые отдал ему покойный брат, то ли еще из-за чего, но парень рос, все быстрее восстанавливая «Никиту» после комы.

Ему рассказывали, что, даже когда тело погрузили в кому, он кричал. Кричал и бился, будто резали без анестезии. Парень не помнил этого. Помнил только, как его схватили, уложили и воткнули в руку шприц. У него не было снов, а следующее воспоминание – пробуждение. И чувство, будто после операции. Ощущение складывалось, словно ампутировали что-то. Если быть точнее – его второе тело. Пусть у каждого из близнецов была своя душа, им был категорически дорог опыт их второго тела. Потерять этот опыт, даже зная все то, что знает близнец, было чертовски нелегко.

А теперь от него требовали этот самый опыт, причем даже в улучшенном варианте, так как нужно было срочно осваивать новый, никем до него не изученный предмет и преподавать его девчонке, которая вообще ничего в этом не смыслит. И так бы оно и к лучшему, потому что у него было больше времени на самообучение, только вот времени у него не бы-

ло. Оборотень нужен был к конкретному числу. Виктор никогда не давал таких точных прогнозов. И это давило на плечи парня с огромной силой.

«Никита бы справился», – периодически всплывала в голове неуместная фраза.

– А я и справляюсь. – Иронично отвечал он сам себе.

Они довольно долго отработывали это состояние. Много времени потратили и на то, чтобы научиться входить в него мгновенно, еще больше на то, чтобы суметь удержать его хотя бы полдня без перерывов. Кате все еще тяжело было держать определенную волну, и ее состояние постоянно колебалось.

Такие, казалось бы, плевые нагрузки выматывали. Никита постоянно требовал большего, раз за разом усложняя задачи. Расслабить свой мозг действительно очень тяжело, когда ты бежишь стометровку.

В один из таких вечеров, когда ученица, особенно изнуренная, вернулась в свою комнату.

– О, Катька, привет! – крикнула ей Маша из ванной. Светы в комнате тоже не было, так что для Кати осталось загадкой, как Маша узнала, кто это.

– Привет, – измученно ответила ей девушка, – где Света?

– Она занимает нам места.

– Места? – непонимающе пролепетала та.

– В кинотеатре! – удивленная мордашка с недокрашен-

ным лицом показалась из ванной. – Я разве тебе не говорила? Мы сегодня все вместе идем в кино!

– Что за фильм?

– Что-то про пришельцев. Не уверена точно.

Катя пожалала плечами и пошла к своей койке. У нее было немного времени, прежде чем Маша закончит.

Надо сказать, что всегда при возвращении в эту комнату, независимо от количества дел или мыслей в ее голове, она начинала чувствовать себя лучше. Да и отношение к этой странной школе со временем поменялось. Какие-то неочевидные истины стали доходить до нее, позволяя лучше понимать суть протекающего вокруг бедлама. В какие-то моменты она даже ловила себя на том, что «это звучит довольно логично».

– А ты чего такая уставшая? – вырвала ее из мыслей Маша.

– Как ты это делаешь? – ответила вопросом на вопрос девушка.

– Что именно?

– Отличаешь меня и Свету, когда мы заходим в комнату, даже не видя нас, – перечисляла Катя, – чувствуешь настроения других. Как?

– Ну, все дело в практике. И в ощущениях общего энергетического фона.

Девушка закрыла лицо подушкой. Она не настолько глубоко проникла в тонкости всех этих процессов, поэтому

не могла принять этот ответ.

– Но большую часть работы за меня делают мои сущности, конечно.

Катя удивилась новой информации и открыла лицо, чтобы задать вопрос.

– Какие сущности?

Несмотря на то что Маша говорила очень часто и много, она вообще очень туманно рассказала, как и почему она попала в школу, часто переводя разговор в другую сторону. Сейчас у Кати появился отличный шанс, жаль, у нее не было достаточно энергии, для того чтобы как следует нажать на соседку.

– Ну знаешь, они витают рядом с нами. Их тут довольно много. Они отвечают за разные штуки. – Не вдавалась в подробности Маша.

– Какие, например?

– Ну, за всякие. Есть те, которые отвечают за эту комнату. За то, что она именно такой формы и в ней именно такие предметы. Есть те, которые отвечают за наши тела. Есть такие, которые отвечают за наши движения, какие-то навыки или мысли, – поняв, что сболтнула лишнего, девушка заткнулась.

– И ты умеешь их различать?

– Немного, – пискнула она из ванной.

– Маш, ты не подумай, мне все равно. Я уже встречала в своей жизни человека, который умеет читать мои мысли.

За тот короткий промежуток, что мы общались, я уже успела к этому привыкнуть.

– Правда? – смущенная мордашка выглянула из-за двери. – Ой, слава богу, я уже что только себе не напридумывала. Ты не смотри, мне еще далеко до идеала, я пока только учусь. Не то чтобы учусь читать именно мысли, просто, – она снова спряталась за дверь, – работаю и в этом направлении тоже. Видишь ли, я с детства чувствую все не так, как обычные люди. Точнее даже, совсем не так, как обычные люди. Я не чувствую тепла или холода, не чувствую запахов, вкусов, не слушаю и не вижу. Ну точнее, не воспринимаю все это, как все нормальные люди. Для меня это разрозненный набор информации, приходящий одновременно с разных сторон. Я чувствую все, что находится на определенном расстоянии от меня, – как из пулемета, тараторила она, – слишком хорошо чувствую. Из-за этого обильного потока неструктурированной информации порой начинаю говорить слишком много слов, чтобы объяснить все, что нужно донести до человека так, чтобы он понял. Потому что обычно до человека доходит лишь пять процентов всей окружающей его информации.

Это объясняло тот факт, что порой Машу реально трудно было заткнуть.

– То есть ты буквально чувствуешь то, что чувствую я, когда мы рядом?

– Понятие расстояния в данном случае не совсем умест-

но. Ну точнее, неуместно в том смысле, в котором это понимаешь ты, но если упрощенно, то да – я чувствую, что сейчас ты устала.

– Понятно, спасибо. – Искренне поблагодарила ее девушка. – Ты скоро?

– Да, уже закончила, – Маша вышла из ванной и подошла к кровати соседки, протянув ей руку, – пойдём?

Катя приняла протянутую руку и поднялась. Она неплохо провела время до отбоя.

Сегодня вечером Никита забрал ее с лекций и повез на машине за пределы школы, в сторону частного аэродрома, где их забрал небольшой вертолет. Ближе к ночи их доставили в город и высадили на крыше многоэтажки. Они спустились на лифте на несколько этажей вниз и оказались в помещении, где царил страшный строительный бардак.

Предупреждая столкновения и падения, Никита провел Катю на балкон, где на хиленьком стальном парапете сидел на корточках человек. Несмотря на всю шаткость положения, фигура в черной одежде и с капюшоном на голове была настолько устойчива и фундаментальна, что казалась частью интерьера. На спине у человека красовалась снайперская винтовка, на одну лишь лямку перекинутая через плечо.

– Привет. – Прозвучал приглушенный голос Виктора. Он обернулся и ловко спрыгнул с парашюта. На его голову, скрытую капюшоном, был надет странного вида шлем. Стальные пластины были аккуратно, словно пазл, собраны в единый объект. Вместо прорезей для глаз, которые вообще отсутствовали, наблюдались два ряда тонких диодных лент голубоватого цвета. Надо заметить, Виктор выглядел довольно круто во всем этом прикиде.

– Здравствуйте, – кивнула Катя.

Витя пожал руку Нику и произнес:

– Ты объяснил ей?

– Нет.

– Тем лучше. Катя, как ты думаешь, для чего тебя сюда позвали?

– Вероятно, для проверки? – уточнила девушка.

– Догадлива. Впрочем, это вполне очевидно. Идем, я тебе кое-что покажу. – Он поправил лямку винтовки и шагнул в сторону парашюта. Ученица последовала за ним. – Посмотри на ту площадь. Видишь?

Шагнув на балкон, девушка пошатнулась. Ее чуть не сбilo с ног мощным порывом ветра. Прищурившись, она подошла почти к самому краю балкона и уставилась на далекие огни площади в конце квартала.

– Да.

– Что ты видишь на ней?

– Вижу фонтан, на ступенях и на лавочках вижу несколько

людей.

– Видишь фигуру женщины, которая стоит у самого входа в здание?

– Не уверена, что это женщина, но да. Я ее вижу.

– Отлично. Запомни ее – это наша приманка.

Девушку вдруг пробило ознобом с головы до пят. Она осознала весь ужас того, свидетелем чего ей предстоит стать.

– Не свидетелем, Катя. – Усмехнулся голос из шлема, продирая страхом до самых костей. – Как ты думаешь, – он перевел тему, – за счет чего наша школа функционирует?

Девушка растерянно помотала головой. Она была жутко удручена, ее трясло от холода и перспективы, которая ее ждала. Из-за этого она не могла нормально думать.

– Мы по сути своей строго засекреченная государственная организация. Нас спонсирует государство. Оно же пользуется нашими услугами в личных целях. Если ребята в правительстве хотят поменять курс развития страны, они это делают. Если им кто-то мешает, приходим мы и разруливаем ситуацию.

«Машина для убийства? Это меня ждет? Зачем я ввязалась во все это?» – судорожно мелькали мысли в ее голове.

– Чтобы забрать свою собаку. – Пожал плечами Витя, вновь заставив ее чувствовать себя беззащитной.

Катя со злостью зыркнула на него.

– Сейчас я поставлю перед тобой задачу, слушай внимательно: чтобы проверить твой уровень владения альфа-рит-

мами, мы будем использовать это, – он качнул винтовкой на своем плече, – без определенной настройки мозга она не работает. Такие уж у нас игрушки, – вновь пожал плечами мужчина. – Я установлю винтовку, скорректирую направление ствола и дам отмашку. Ты должна будешь выстрелить.

– Я отказываюсь! – ни секундоочки не раздумывая, выкрикнула Катя.

– Тогда ты займешь место клиента. – Пожал плечами Витя. – Тебе нельзя будет продолжать обучение, но из-за связи с псом я не смогу до конца стереть твою память. Но вот родителям, знакомым, соседкам и даже Нику – легко.

Катя задохнулась от возмущения. В голове крутились злые мысли, как бы она ответила, что бы сделала с этим человеком, но страх перед старшим сковал ее по рукам и ногам. Даже не столько перед старшим, сколько перед этим ужасным человеком. Он так просто говорит о подобных вещах. «Он ведь сам убийца! Он убьет меня! Но я ведь ничего не сделала. За что?»

– Давай я облегчу тебе выбор – этот человек сам является причиной тысяч жертв. – Он прервал ее бурный мысленный поток. Сердце пропустило удар и, казалось, замерло навсегда. Щеки горели, все конечности свело от напряжения и холода. «Он же читает меня, как открытую книгу!»

Чем больше мыслей было в ее голове, тем страшнее ей становилось. Еще немного, и она просто заскулит вслух.

– А где доказательства? – ее невероятно трясло, то ли

от холода, то ли от страха, то ли от жуткого маньяка, который скрывал свое лицо за непроницаемым забралом шлема. И во всем этом безумстве девушка нашла в себе единственную опору. Пресловутые альфа-ритмы.

– Я могу предоставить их после испытания. Уверяю тебя, выстрел в этого человека – меньшее зло в сравнении с тем, что он может сотворить. И естественно, в сравнении с твоим концом. Я могу утверждать это так же точно, как то, что здесь и сейчас нахожусь я и Никита.

Ник непроизвольно дернулся, когда назвали его имя. Девушка и сама обернулась к своему куратору. Тот ничего не выражающим взглядом смотрел в пол перед собой.

– Ты тоже такое делал? – сама не зная почему, она очень хотела, чтобы он ответил ей отрицательно. Хотя бы мотнул головой. Она буквально умоляла Никиту взглядом сказать ей «нет».

Ник не ответил. Губы поджались тонкой полоской, плечи легко качнулись.

– И это действительно того стоит? – она пыталась найти хоть проблеск надежды во всей этой дурацкой ситуации.

Ник вновь промолчал. Зато ответил Виктор:

– Ну скажи, Кать, я тебе когда-нибудь врал?

Девушку передернуло от приглушенного звука собственного имени. Она уже слышала этот успокаивающий голос. Он вновь пытался манипулировать ей, пудря мозги. Осознание этого и того, что она вообще заметила этот факт, заста-

вило ее задуматься. Таких инцидентов действительно не было! Он не всегда точно выполнял свои обещания, но в целом упрекнуть его было не за что.

– Ну так как? Сменишь страх на милость и выполнишь поставленную перед тобой задачу в угоду деспотичному начальству? – он в шутку поклонился ей.

– Это обязательно должна сделать именно я? – зубы пару раз клацнули. Девушка убеждала себя, что здесь просто было очень холодно.

– Ну, это твой экзамен на владение состоянием альфа-ритмов в экстремальных ситуациях, так что да. – Он хмыкнул. – Или нет. Если нет, тогда пуля в этом стволе принадлежит твоей голове. Что думаешь?

– У меня есть время подумать? – ей действительно не мешало бы немного поразмыслить над этим, но она уже знала ответ «деспотичного начальства».

– Как обычно – тридцать секунд, – развел руками мужчина, – отсчет пошел.

Не дожидаясь ответа девушки, мужчина снял винтовку с плеча и выставил ее на позицию. Пока он целился, Катя слышала какое-то бормотание с его стороны.

Девушка нервно перебирала в голове варианты: отказаться от всей этой нелепости и умереть или все-таки продолжить обучение в этом тренировочном лагере для наемных убийц. Она вдруг вспомнила пробежавшую мимо мысль: ей просто злобно манипулируют. А это значит, что несмотря

на то, что она придумает по истечении этих тридцати секунд, ответ ее будет звучать именно так, как удобно Виктору. Хмыкнув, Катя улыбнулась пробежавшей в ее голове догадке: «Экзамен уже начался». И хотя это нисколько не улучшило ее отношение к вопросу, все размышления девушка решила отложить на потом.

– Я согласна. – Почти выплюнула она и подошла к освобожденному перед оружием месту.

– Отлично. Приклад в плечо, смотреть сюда, перекрестье держи ровно на той точке, где я зафиксировал. Держишь? Отпускаю.

Винтовка оказалась довольно тяжелой, но, несмотря на хлипкость конструкции, довольно прочно держалась на своем месте, так что прицел совсем едва сбился, и Катя без проблем вернула его обратно.

– Включай альфа-ритмы.

Девушка, признаться, почти не выходила из этого состояния во время разговора. Это, наверное, единственное, что спасло ее от истерики в окружении двух хладнокровных убийц.

Она прочнее закрепилась в этом состоянии и стала покорно ждать приказа. И пусть голова изредка выкидывала протесты, тело было спокойно и собрано, почти как во сне. На самом деле она до последнего надеялась на чудо, что ей не придется никого убивать, чтобы выжить самой.

Но этот мир оказался намного более жестоким, чем она

думала.

– Он идет. Приготовься.

Адреналин в ее организме разыграл так, что голова закружилась. Ее на секунду вышибло из альфа-ритмов, но она тотчас же вернулась обратно и положила палец на курок. Ноги трясло, как после марафона. В ушах стучала кровь, занемевшие пальцы неловко сжимали рукоять. Дыхание едва-едва держало заданный ритм. Сжатые зубы пытались не выпустить наружу комок, застрявший в горле.

– Пли!

Спустив тугой крючок, девушка физически ощутила, как столкнулись две судьбы и как одна из них была сокрушена желанием жить другой.

Катя отвернулась от прицела, но, тяжело вздохнув, заставила себя проверить, «готов» ли клиент.

Но клиент, к ее удивлению, продолжал стоять на ногах и даже бурно что-то обсуждал с приманкой. «Промазала?» – скользнула ядовитая мысль в ее голове. Она обернулась к Виктору. Тот, склонив голову чуть набок, смотрел на нее. Раз, два, три. Сердце не бьется. Легкие не вдыхают воздух, тело напряглось так сильно, что затрещали связки и кости. Еще чуть-чуть, и она рухнет замертво.

– Ну и как тебе? – с интересом поинтересовался командующий.

И тут плотину сжатых мышц прорвало. На Катю обрушилась буря сдерживаемых ранее эмоций. Колени подкосились.

Она рухнула, где стояла, и громко закричала. Ей было плевать, что сейчас ее, скорее всего, убьют, она просто не могла этого больше вынести.

Когда весь кислород вышел, она вздохнула еще глубже и закашлялась. Сиплое горло начало испускать булькающие звуки. Вперемешку со слезами и всхлипами девушка пыталась спрятаться от ужаса произошедшего и предстоящего. Руки обхватили ледяное тело, стараясь сберечь остатки бесполезного уже тепла.

– Ну тихо, тихо. Никто не будет тебя убивать, успокойся. – Мужчина убрал винтовку за спину и присел перед девушкой на корточки. Катя дернулась и прытко отскочила от него. Не далеко, так как путь к отступлению ей преградила стена.

Виктор отстегнул свой шлем, снял его с головы и немного виновато посмотрел на девушку:

– Все хорошо, не расстраивайся ты так. Вот, надень это.

Девушка непонимающе пялилась на мужчину. «Что он хочет от меня?» – судорожно соображала она. Мужчина просто молча сидел напротив нее и протягивал ей свой шлем.

Едва уняв свой плач, она недоуменно приняла из рук Виктора шлем. Странное приспособление не имело ни застежек, ни фиксаторов. Оно представляло собой просто футуристичную маску. Всхлипнув и утерев слезы, Катя просто прислонила маску к своему лицу. Та автоматически образовала вокруг ее головы замкнутый контур, подогнанный под размер ее головы.

Несмотря на отсутствие прорезей для глаз, девушка отлично видела все: себя, свои руки и ноги, дрожащие от холода; ночное небо, залитое свинцово-медными облаками; Виктора, с улыбкой сидящего перед ней на корточках.

– Так, а теперь посмотри на площадь.

Катя послушно подняла свое тело, обернулась к парапету и взглянула на площадь. Над ней витало большое облако серебристо-красного тумана. Переливаясь различными оттенками, оно колыхалось и пульсировало. Будто было живым. Девушка не могла поверить своим глазам.

– Эта штука – сущность компании. – Начал пояснять Виктор, поднявшись с корточек и обернувшись в сторону города. – А человек, в которого ты стреляла, был владельцем этой сущности, ее родителем. Он создал ее. Видишь, небольшая ниточка между ними. Она тает?

– Ага, – тихо всхлипнула ученица. Серебристо-красная нить, тянувшаяся от человека к облаку, искрясь, сгорала, как бикфордов шнур. Завороженная зрелищем, девушка совершенно забыла о том, что с ней только что произошло.

Витя ухмыльнулся и полез в карман.

– А вот этим ты стреляла в того мужчину.

Это оказался крупнокалиберный патрон, но внешне довольно странный. Со стандартной гильзой, боевой заряд был выполнен из мерцающего бело-голубого материала. Он тоже пульсировал, как то облако, только отчетливее. Это заживало.

– Это сгусток белой материи. Мощная штукавина, которая работает с тонкими процессами. Она не способна причинить вред телу, зато сущностные связи рвет, как Тузик грелку. Так что, если бы я выстрелил им в тебя, я бы просто порвал твою связь с псом и отправил тебя восвояси. – Виктор спрятал патрон и размял ноги. – Мы никогда никого не убиваем просто так. У нас действительно не должно быть другого выбора. – Серьезно посмотрел он на ученицу. – К счастью, – его лицо озарила улыбка, – мы знаем много способов разрешить ситуации подобного рода без кровопролития. Этот способ – один из тысяч известных нам. Правительство это знает, поэтому не мешает нам делать нашу работу самым безопасным для всех образом. Тот человек был крупной шишкой из-за своей компании и имел большой вес в структурах, которые нам его заказали. Теперь, когда связь прервана, сущность сама изгонит его из своей организации, и он больше не сможет никому помешать.

Катя пыталась переварить полученную информацию. Она не убийца. Это действительно был просто экзамен. Всклипнув еще пару раз, девушка ощутила, как оттаивает ее заледеневшее тело. Тысячи мурашек будоражили каждый нерв. Ноги грозились подкоситься в любой момент, но Катя стойчески держалась. Ее сиплый голос прощепетал:

– Это очень жестоко.

– Что именно? – уточнил Виктор, заинтересованно вскинув брови.

– Это ведь было его детище.

– Ну, акушеры тоже обрезают детям пуповину, но почему-то их жестокими ты не считаешь, – пожал плечами мужчина.

Девушка обернулась к Нику и посмотрела на него. Отстраненное смирение молодого человека немного разозлило девушку. Она пережила все это, а он даже словом не обмолвился. «Обвинять его несправедливо. Он, наверное, и сам все это проходил», – сжалилась Катя и еще раз всхлипнула. Тело наливалось тяжестью и усталостью. Стресс позади, теперь организм требовал возмещения затраченных энергетических ресурсов. И прежде чем ее совсем отпустило, она заметила его.

Этого пса не было здесь, когда они спускались. И Катя бы наверняка услышала шум собачьих лап, переступающих по щебню и прочему строительному мусору, если бы этот серый комок шерсти пришел позже. А это значило, что пес был неосязаемым, как то облако над площадью.

– Мой пес, – тихо произнесла девушка. Не догадка, скорее внутреннее знание. Она чувствовала его, как свою потерянную конечность.

Увидев тонкую серебристо-белую связь с Ником, девушка взорвалась гневным криком:

– Ты говорил, что он у тебя! Отдай моего пса!

– Поздравляю с возвращением Фенрира, – бесцветным голосом произнесла Света, переворачиваясь на другой бок.

– О, что тут у нас? Собачка! Какая прелесть! – если бы могла, Маша точно потрепала бы его по голове.

Кате же было крайне неудобно. Она закатила Нику с Виктором такую истерику, что горло до сих пор противно сипело. Парни, почти не отбиваясь, сразу же вернули ей сущность пса.

Катя понимала, что поступила правильно, но очень переживала о том, что наговорила тем двоим. Под впечатлением от произошедшего ее рот просто извергся потоком осуждения и нелицеприятных эпитетов. Мыслей не было, были лишь красочные образы ее расправы над теми двумя. Но с ней такого ранее никогда не случалось! В нее словно бес вселился.

Катя вновь и вновь возвращалась мыслями к той сцене, бесполезно пытаясь убедить себя, что все сделала верно. И пусть теперь пес был с ней, девушка ощущала себя не в своей тарелке. Вроде и руку на место вернули, а вроде и без нее справлялась. «Могла как-нибудь выкрутиться, не срываться на старших. Что они о тебе подумают?»

– Свет, – неуверенно поинтересовалась девушка, – я...

Катя осеклась. Девушка знала, что пес не Фенрир. По сло-

вам Ника, Света тоже. Так почему она назвала его Фенриром? Почему подыграла?

Это заставило Катю чувствовать себя еще хуже. Она хотела спросить, но не хотела лишний раз трогать слабое место легенды. Это могло не лучшим образом отразиться на ее положении в школе. Даже несмотря на все странности, это место уже вошло в ее сердце и прочно закрепилось там.

Впрочем, молчаливая Светлана беспокоилась о своих соседках больше, чем показывала. Она доказала это, когда единственным предложением разрядила гнетущую обстановку в день своего рождения, о котором Катя и не подозревала.

– Не знаю, через что ты прошла, чтобы его вернули, но раз он с тобой, значит, так нужно не только тебе. – Даже не зная, что беспокоит Катю, просто ответила девушка. – Сущность довольно мощная, просто так ее бы не отдали. – Будничным тоном добавила она.

– Успокоила. – Улыбнулась соседка.

– А что ты будешь с ним теперь делать? – уточнила Маша. Вот уж у кого был моторчик в области пониже спины. Машка была очень громкой, в противовес Свете, но она умела ловко обращаться с этим качеством, заряжая своими разговорами, а не высасывая ими всю душу из собеседника.

– Не знаю. Ты у нас эксперт, может, есть какие-нибудь идеи?

– Ну, если это собака, может, ее и адресировать? Ну,

как собаку? Подай, принеси.

– Убей, откуси, – невзначай добавила Света.

Их тандем был просто идеальным. Обе девушки очень тонко ощущали настроения в комнате. И порой Катя чувствовала себя слишком земной для этих двоих.

– Страсти-то какие, – огромными глазами посмотрела на нее Маша, после чего засмеялась. Катя тихо хихикнула, улыбка Светы скрылась за ладошкой.

– Но в целом Света права. Думаю, эту сущность можно натаскать и на нападающие команды.

– Еще бы знать, как это делать, – пожалала плечами Катя.

– Все просто. Находишь человека, который хочет отработать сущность защиты, договариваешься с ним и работаешь в паре.

– И что, мне по всему кампусу шляться в поисках такого студента? – со скепсисом приняла эту идею та.

– Зачем? – удивленно посмотрела на нее Маша.

– Она не знает о Стадии. Пойди покажи ей. А заодно заскочите в столовую на обратном пути. – Света зевнула, легла на бок и, кажется, уснула.

Маша улыбнулась, вскочила, взяла соседку под руку и побежала исполнять пожелание.

Они с Катей отправились в центральный корпус, в один из компьютерных классов. Там Маша посадила девушку за компьютер, ввела ее карту и вошла под ее аккаунтом.

– Внутри школы существует закрытая система. Мы назы-

ваем ее Стадией. Она дает целую кучу плюшек, но конкретно сейчас нас интересует только одна: поиск партнера для занятий. Смотри, заходишь на сайт – и ты уже в своем личном кабинете. На каждого из нас заводят, когда мы поступаем.

Маша рассказала о том, каким образом через систему можно отыскать необходимых студентов, создать запросы на общие тренировки, и вообще, много всяких интересных штук.

Организовав запрос под строгим контролем соседки, Катя ожидала завершения поиска.

– Смотри, система нашла сразу трех кандидатов, у которых свободное время пересекается с твоим. Давай-ка выберем этого. Он посимпатичнее.

Девчонки захихикали.

– Так. Он недавно создал новую сущность и теперь ищет себе напарника, чтобы натренировать ее на защиту. Вы подходите друг другу.

Они вместе состряпали претенденту письмо-приглашение.

Они потратили еще какое-то время на изучение Стадии и ее возможностей, прежде чем отправились в столовую за любимыми плюшками Светы.

Собираясь на встречу, Катя жутко волновалась. В кон-

це концов, это был новый, незнакомый ей человек, новое, незнакомое ей занятие. Ей вообще сложно давались новые знакомства, так тут она еще и не представляла, что и как должна делать, поэтому очень сильно суетилась. Мысли бежали быстрее ее самой, заранее вырисовывая ей самые неловкие ситуации ее провала.

Парень, с которым они договорились встретиться, был уже на месте. Обычный парнишка, ростом чуть выше Кати и с ничем не примечательной внешностью. Он улыбнулся и помахал ей:

– Привет, я Ефим. А ты, должно быть, Катерина?

– Да, очень приятно! – сконфуженно кивнула она.

– Мне тоже. Начнем или тебе нужно размяться?

Девушка сразу замялась. Ей очень не хотелось выглядеть глупо перед этим незнакомцем, но ни Маша, ни Света не рассказали ей ничего о подробностях таких встреч.

– А... Я впервые на чем-то подобном, так что не мог бы ты мне рассказать, как тут все устроено?

– Окей, – пожал плечами парень, – в общем-то, каких-то специальных правил нет. Я просто призову свою сущность, ты свою, и мы будем отрабатывать те приемы, которые хотим. Ты, кстати, какой курс?

Сердце девочки екнуло.

Ей очень сумбурно рассказывали о системе обучения в школе. Первое пояснение Виктора оказалось самым емким и всеобъемлющим. В школе не было общих каникул и раз-

деления на учебное и неучебное время. Каждый учащийся, по сути, имел полностью независимое от других расписание, составляемое искином на основе данных об ученике: анкеты, описания куратора и оракулов. По этому расписанию составлялись группы, назначались учителя. И вот на этом месте понималку Кати переклинивало.

Дело в том, что система все-таки имела ранги для распределения уровня знаний учащихся. Чтобы ученики не проходили один и тот же материал дважды, их делили на курсы. Каждый курс должен был получить определенное количество знаний и навыков, прежде чем перейти на следующий курс и получить доступ к новым знаниям и навыкам.

Для перехода существовали экзамены, которые проводились для групп людей в определенное время года. Хотя иногда делали исключения и собирали комиссию ради одного человека. Система вообще была невероятно гибкой.

Так вот, в среднем отчитка материала одного курса проходила где-то за один год. Таким образом, курс фактически говорил о том, сколько лет ты проучился в школе, у которой даже названия-то особенного не было.

Это первое время очень сильно поражало девушку. Называть такое грандиозное сооружение и всю систему, которая за ней стояла, просто школой как-то язык не поворачивался!

– Первый. – Сглотнув, ответила она.

– Еще не видишь? – осведомился пареньь.

– Не вижу чего? – нахмурилась та.

– Сущности?

Катя поняла, о чем идет речь, и замотала головой. После того случая со шлемом ей не доводилось видеть тонкоматериальные объекты.

– Тогда возьми из того шкафа очки. – Кинул ей Ефим.

– Очки?

– Они помогут тебе видеть.

«Как шлем Виктора?» – подумала девушка и кинулась к шкафу. Достав злополучные очки, она нацепила их на нос, закрепила сзади удобным ремешком, чтобы они не упали во время особенно активных действий, и вернулась к Ефиму.

– Я готова.

– Отлично. Сейчас. – Парень закрыл глаза и замолчал. Рядом с его глазами возникла серая вуаль, закрывающая почти все лицо. На его правой руке вдруг возник мерцающий черно-синий щит. – Я готов. – Он открыл глаза, которые вспыхнули ярким красным огоньком. Впрочем, вуаль прикрывала это свечение. – Я так понимаю, эта собака – твоя сущность?

– Да, – кивнула девушка, вдруг обратив внимание на лохматое создание, которое шарилось по залу. Оно было смутно похоже на пса, постоянно исчезая из поля зрения или расплываясь. Девушка нахмурилась. Когда пес был рядом с Ником, он был настолько отчетливым и собранным, что сложно было отличить его от настоящей собаки. Этот же пес рядом с ней был больше похож на мираж или разыгравшееся изображение.

– Можешь нападать. – Встав в защитную стойку и прикрывшись щитом, сообщил Ефим.

Девушка кивнула и приказала собаке напасть. Пес и ухом не повел. Катя сделала еще несколько попыток, после чего поняла, что сущность ее просто не слушает и занимается своими делами.

– Он вообще натренирован? – нахмурился парень, не теряя, однако, бдительности.

Девушка со смущением взглянула на своего партнера. Вот он, тот самый эпический провал, которого она так боялась.

– Предполагаю, ты даже не подозреваешь, как с ним работать?

– Прости, – Катя едва сдерживала подступивший к горлу комок.

– Ничего страшного. Все мы когда-то с этого начинали. – Пожал плечами Ефим. – Предполагаю, что, прежде чем работать в парах, ты должна научиться работать в паре с ним.

– Да, наверное. – Подавленно опустила взгляд она. – Знать бы еще, как это сделать.

Парень с удивлением посмотрел на девушку. В его голове возник только один вопрос: почему ей вообще доверили столь сильную сущность? Впрочем, у него самого было немало грешков за душой, накопившихся еще до поступления. Про само обучение Ефим вообще молчал. Так что, ухмыльнувшись, он решил подкинуть девушке пару идей:

– Ну, это же собака! Попробуй выдрессировать ее.

Катя еще раз извинилась, что отняла у парня время и возможность потренировать свою сущность. Девушка вернула очки на место и ощутила странную тянущую боль в голове. Они с Ефимом распрощались, и Катя направилась к себе в общежитие, вновь поглощенная мыслями об ужасной неудаче и о том, как, должно быть, Ефим теперь думает о ней.

Девушка действительно паршиво чувствовала себя сегодня. Когда она вошла в зал, Никита даже оторвался от монитора:

– Господи, что с тобой? Выглядишь ужасно!

– Я не знаю. Голова раскалывается, меня немного тошнит.

– Вроде не заболела, – осмотрел ее парень с ног до головы, – присядь. – Сам он поднялся с места и подошел ближе к девушке. – Чем ты занималась в последнее время?

– Тренировала свою собаку, – не стала скрывать Катя.

– Как? Ты ведь ее даже не видишь!

– Я использовала очки. – Довольная своей осведомленностью, улыбнулась она.

Парень побледнел.

– Откуда ты узнала про очки?!

Катя рассказала ему про случай со Стадией и Ефимом. Парень покачал головой и сказал не терпящим возражений

ТОНОМ:

– Мы рано вернули тебе собаку, я забираю ее обратно!

– Нет! – возмутилась девушка, но, одернув себя, стала упрашивать. – Пожалуйста, не надо!

– Тебе еще рано заниматься с очками. – Едва совладав с собой, ответил ей Никита. Ему действительно было не все равно. – Они бешено жрут энергию хозяина. У тебя нет необходимого уровня энергетики, чтобы работать с ними. Боже, да ты могла умереть! – не сдержав чувств, всплеснул он руками. – Я не могу допустить, чтобы эти занятия продолжались.

– Хорошо, я не буду использовать очки, только не забирай его, пожалуйста!

– И зачем он тебе в таком случае? Ты ведь не умеешь с ним работать.

– Я не знаю как, но я научусь ощущать его! – выкручивалась Катя. – Попрошу совета у Машки, унюхаю. Я придумаю что-нибудь, только не забирай его, пожалуйста!

– Да что тебе так сдался этот пес? – нахмурился парень.

– Он как часть меня! Если ты забереешь его снова, я... я... – она грустно поникла, вспоминая время, когда пса не было рядом с ней. – Это как отрубить руку или ногу.

Ника передернуло от нахлынувших воспоминаний. Обрубок уже не кровоточил, но осознание того, что с той стороны никого нет, угнетало. Парень на секунду провалился в сочувствие к Кате, но быстро взял себя в руки:

– Если это бесполезная или, хуже того, гниющая кулья – ее лучше выдрать с корнем.

– Но это ведь не так! Он как мои почки. Я же тоже не вижу их, не ощущаю, но они есть и работают! Я правда обещаю больше не работать с очками. К тому же у меня появится стимул работать с энергетикой! – всячески оправдывала себя девушка.

Никита на секунду задумался. Это был неплохой стимул, тем более что девушка, старательно отрешивающаяся от «шалых маханий руками», сама это предложила.

– Кстати об этом. Раз так, хорошо. Я позволю тебе оставить пса, если ты обещаешь выполнять двойную норму упражнений энергетического характера. – Парень взглянул на Катю. На ее лице возникла непередаваемая гамма чувств, от крайнего недовольства до всеобъемлющего сомнения.

– Согласна? – поторопил ее Ник.

В конце концов ее выражение остановилось на скорченном, как от кислого лимона, но она кивнула.

– Когда ты перейдешь на достаточный уровень энергетики, мы начнем занятия по переселению. – Раскрывал он Кате свои планы. – Если ты хочешь, чтобы у тебя оставались силы для занятий с очками, тебе нужно будет напрячься еще больше.

Катя не сдержала недовольный стон, но деваться было некуда. Согласная на условия куратора, она просто пораженчески кивнула.

– Войди-ка в альфа-ритмы. – Тут же подхватил Ник.

Девушка послушно изменила состояние сознания.

– А теперь рассказывай мне все, что будешь ощущать. –

Парень подошел к ней сзади и положил руки на ее голову.

Он ничего не делал, руки просто покоились на ее макушке, даже не шевелясь. Тем не менее девушка чувствовала какие-то шевеления у себя внутри. Сначала было просто неудобно, но вдруг это ощущение переросло в нестерпимую боль. Катя уже готова была закричать, как боль вдруг исчезла. Это переключение произошло настолько быстро, что чуть не швырнуло девушку на пол. Вслед за тянущими ощущениями все тело наполнилось приятным расслаблением и теплом. Она поделилась своими наблюдениями с Ником.

– Плотное человеческое тело – это сложный механизм. Ему необходима энергия, чтобы функционировать. Наше тело может брать энергию из различных источников: света, воздуха, воды или земли. А может аккумулировать эту энергию само. Точнее, одна из частей тела может аккумулировать энергию, необходимую для функционирования всего тела. Здесь, – он коснулся ее живота чуть ниже пупка, – есть трансформатор. Он дает энергию для нашего существования.

– Я все это уже слышала на лекциях. – Недовольно пробубнила Катя, наслаждаясь приятным теплом в голове.

– Сейчас я вливаю в тебя свою трансформированную энергию. Она заполняет те части твоего тела, которые были обессточены. Ее ты ощущаешь как тепло.

– А боль?

– В твоём случае – обесточка. Иногда – слишком сильное давление на энергетические каналы. Тебе должны были рассказывать, – хмыкнул он.

– Да. – Вздохнула она. – И это звучит настолько складно, что не хочется верить. Должен же быть подвох!

– Какого подвоха ты ждешь? Что заставляет тебя не верить в энергетику человеческих тел?

– Не знаю. Возможно, ученые, которые потратили уйму времени, чтобы доказать целую кучу химических процессов, происходящих в нашем организме, которые куда более материальны и правдоподобны, чем то, что мне здесь показали и рассказали.

Ник молча улыбнулся. Витя говорил ему, что однажды этот день настанет и именно парень будет рассказывать кому-то все то, что однажды пытался вдолбить в него сам мужчина.

– А ты видела? – спросил он первое, что спросил у него тогда Витя. Зачем нарушать традицию, которая, должно быть, передавалась поколениями преподавателей.

– Что видела?

– Ну, эти доказательства? Ты видела результаты исследований или сами исследования? Или может быть, ты лично общалась с этими учеными?

– Я...

– Или ты только читала о них в книгах или популярных

журналах? – Ник не налегал, просто плавно тянул свою ляжку. – «Ну как, это же книги, которые все читают! Эти журналы стали популярными не просто так. Скорее всего, в них не станут писать неправду». Примерно так, да?

Девушка была настолько морально возмущена, что не слышала подтекста, который пытался донести до нее парень.

– Да что ты понимаешь! Люди, которые исследовали эти явления, тратили свое время и кучу денег, чтобы достичь того, благодаря чему человек может расти и развиваться дальше! А люди, которые публикуют их исследования, добились своих мест упорным трудом на благо всех своих читателей!

– То есть я прав. Эти издания достаточно известны, чтобы не писать лжи?

– Конечно! И дело здесь вовсе не в известности!

– А в чем?

– В затраченном времени и в пользе, которую они принесли человечеству, – ни секунды не раздумывая, выпалила девушка.

– Хорошо, тогда такой вопрос. Люди могут ошибаться?

– В смысле? – недоверчиво переспросила Катя. Ник уже отнял руки от ее головы, восстановив ее энергетический потенциал до определенного уровня. Он обошел ее стул и присел на край стола лицом к лицу с девушкой.

– Я, ты, наши знакомые, родные – люди могут ошибаться?

– Ну да. Это естественно! – нахмурилась та, не понимая,

куда клонит парень.

– Окей. Тогда давай предположим такую ситуацию. Есть исследование. Строго определенная последовательность действий, которую нужно выполнить точно посекундно. Но выполнить ее должен только человек, потому что компьютеры не справятся. Скажем, это какой-нибудь эксперимент на скорость человеческой реакции.

– Нужно что-нибудь более конкретное.

– Допустим, спортсмен отбивает мяч, который ему накидывает автомат. И постепенно автомат увеличивает скорость. Нужно проверить, с какой максимально быстрой скоростью человек может отбивать мячи.

– Но ведь накидывает ему компьютер?

– Да.

– Хорошо. И?

– А теперь давай представим, что, пока человек тренировался на определенном инструменте, тот разболтался. Предположим, – задумался Ник, – сразу после последней проверки. Такое возможно?

– Но его же проверяют!

– Его только что проверили, – пожал плечами парень, – и сразу после этого инструмент разболтался. Такое ведь возможно? Вероятность невелика, понятное дело, но ведь и не нулевая?

– Ну да. – Нехотя согласилась девушка.

– И теперь, выставляя показатели на инструменте для по-

дачи мячей, считается, что скорость именно прежняя, хотя это не так.

– Но...

Никита вздернул бровь, но Кате нечем было крыть.

– Безусловно, можно повторить эксперимент и вычислить ошибку. Но пусть данная марка инструментов ломается именно на определенном количестве подач. Маловероятно, но все же вероятно! И понятное дело, что можно дополнительно фиксировать скорость полета мяча, – сам подсказал ей Ник, – но в современном мире довольно много исследований, где нет возможности дополнительно фиксировать показания во время экспериментов.

– Я понимаю, – согласилась девушка.

– И что мы имеем? Человек работает на пониженных скоростях. Доли секунды, которые он сам заметить не в состоянии. Это погрешность ниже тысячных, но она есть. И эта самая погрешность может сыграть решающую роль в последующих экспериментах, в которых за основу будет взят результат предыдущих. И чем больше таких исследований, тем выше уровень погрешности. Кое-где его смело можно доходить до 50%, а это уже логика профана: или да, или нет. Вот мне и интересна ценность таких исследований.

– Но ведь не все результаты такие!

– А как ты можешь быть уверена в том, какие из них такие, а какие нет?

– Это же абсурд! – ужаснулась Катя. – Это ставит в ужас-

ное положение все человечество, начиная с его зарождения.

– А вот тут ты неправа. Человеку плевать, что ступица немного шире вала. Пока едет – все отлично. Когда прекращает ехать, он пихает в щель бумажку и едет дальше. Главное, не исследования, главное, чтобы результаты работали. И что самое удивительное, они работают!

– Тогда к чему весь этот разговор? – окончательно запуталась ученица.

– К тому, что не исследования важны. Точнее, не так: не только исследования важны. Важна и теория, и практика! Если ты не знаешь, что делать, ты не делаешь или делаешь кое-как. Если ты знаешь, как делать, ты делаешь. Если ты знаешь тонкости и мелочи, ты делаешь это хорошо! – он вставил коронное. – И врачи, которые исследуют системы человеческого тела, нисколько не противоречат тем вещам, которые рассказывают тебе профессора на лекциях. Или я неправ?

Катя задумалась. Навскидку ей не пришло ни одного противоречия.

– Прав.

– Тогда почему бы тебе, вместо того чтобы так яростно отрицать возможность существования энергетики человеческого тела, не попробовать провести следственный эксперимент, доказывающий твою теорию? Или опровергающий ее, например.

– Но я же так мало знаю о человеческом теле! Я могу быть

необъективна!

– Ты всегда можешь попросить окружающих проверить твои суждения, – пожал плечами парень, – а чем меньше ты владеешь темой, тем более беспристрастна будешь. Главное здесь – быть до конца откровенной с самой собой. И если исследования покажут тебе определенный результат после нескольких проверок, ты должна будешь согласиться с этим.

– Но я даже не представляю, с чего начать! – поникла Катя, полностью разгромленная словами Никиты.

– Начни с физических реакций на те или иные упражнения. Например, зафиксируй свои показатели до и после выполнения упражнения на энергетику. Как личные ощущения, так и с помощью приборов. И сравни эти результаты с обычными физическими упражнениями. Можешь сделать несколько заходов в один день, скажем, в течение недели или месяца. А потом проверь показатели, построй кривую, зафиксируй результаты и двигайся дальше, постоянно принимая во внимание, что проделанные упражнения немного изменяют внутреннюю структуру твоего тела, так что каждый раз ты работаешь с немного новой версией себя.

Катя задумалась, прикинув в своей голове объем предстоящих ей работ. Потом она взглянула на Ника, который беззаботно улыбался, глядя на нее.

– Ты ведь проводил такие исследования? – догадалась девушка.

– Безусловно, – еще шире улыбнулся парень, – если хо-

чешь, позже я покажу тебе свои результаты.

– Можно? – приоткрыв дверь, Никита заглянул в кабинет.

– О, привет! Заходи, ты как раз вовремя.

Ник присел на стул с этой стороны стола и взглянул в глаза командующему.

– Рассказывай! – жизнерадостно сказал Виктор.

Катя сразу довольно серьезно взялась за исследования, поэтому энергетический потенциал ее тела начал стремительно расти вверх. Оба мужчины прекрасно понимали, к чему это ведет.

– Думаю, на следующей неделе вы можете начинать переселения. – Подтвердил Виктор после отчета. – Тебе что-нибудь нужно?

– Еще несколько хомяков.

– Они все еще мрут?

– Я уже вплотную подобрался к решению этого вопроса. – Немного отчаянно заявил юноша. Витя видел, в каком состоянии находится парень. Он сам был виноват в том, что загнал парнишку так сильно. Неровен час, и этот близнец свалится замертво от инфаркта или инсульта. Этого Виктор допустить не мог. Но и сделать что-нибудь, чтобы облегчить жизнь юноши, он тоже не мог. Не уменьшать же ему нагрузку! Тем более сейчас, когда парень так близок к прорыву,

который отделяет его от реального овладения оборотничеством.

Они обговорили еще кое-какие мелочи, и Ник ушел. Сегодня у него было еще три лекции, после которых оставалось десять минут на личные занятия, перед тем как к нему придет Катя.

Во время занятий с ней Ник не мог позволить себе даже немного расслабиться. Развитие девушки шло семимильными шагами. Один лишний подход мог стоить ей недель времени, которые она потратит на восстановление вместо занятий. Впрочем, ему было приятно наблюдать за тем, как его подопечная с легкостью справлялась с его сложными заданиями. Приятно и обидно, что сам он не мог похвастаться таким проворством в своем развитии.

После серьезных энергетических нагрузок куратор решил дать им обоим небольшой перерыв, во время которого между ними завязался разговор.

– Скажи, Никита, ты же умеешь видеть? – вдруг спросила его ученица. Парень понял, что речь шла не об обычном зрении, а о ясновидении. Такое давали специальные приспособления типа шлема Виктора или очков.

Начиная с конца первого курса каждый ученик осваивал азы ясновидения. Без использования посторонних инструментов. Кате еще предстояло это узнать.

– Да, умею.

– Для этого нужны какие-то посторонние махинации?

– Ты о чем?

– Свечи, ножи, курения? Это все необходимые атрибуты ясновиденья?

Ник ухмыльнулся.

– Нет. Грамотному специалисту не нужны даже глаза.

– Тогда почему ты проводил все эти странные манипуляции? – как-то грустно спросила девушка.

Сердце пропустило удар. Он чуть не сдал себя. Восстановив дыхание и ясность сознания, Ник сделал вид, что задумался.

– Катя, после того раза мне отшибло память. – Начал он, сложив руки в замок. – Мой организм едва пережил стресс, так что заблокировал часть воспоминаний о том дне. Ты... не могла бы мне рассказать?

От его слов девушку передернуло. Она по-прежнему болезненно воспринимала тот случай. Любое воспоминание о нем физически бередило рану в ее сердце. Впрочем, как и у Ника.

Ученица рассказала ему про шерстяное покрывало, про свечи и сигарету, про кинжал и таинственность, которая окутывала весь процесс.

Никита пытался понять, для чего это делал. Взгляд наткнулся на собаку, бегающую рядом с Катей. Парень, хмыкнув, понял большую часть проведенных манипуляций. Оставалось надеяться, что, в силу своей неопытности, девушка не станет задавать лишних вопросов.

– Сначала про одеяло: это реальный магический атрибут. Обычно его используют, чтобы защититься от воздействия сущностей, о которых ты ничего не знаешь, но на которых хочешь посмотреть. Свойства разных материалов и их исторически сложившиеся магические способности тебе будут рассказывать курсе на втором.

– А остальное?

– Атрибуты для мистицизма. – Пожал плечами Ник. – Это необходимо, чтобы заставить человека поверить в то, что перед тобой маг. Они облегчают работу с чужим сознанием. Не подумай, что это просто так, – сразу же осекся он, – работа с чужим сознанием – очень важный элемент ритуала!

Девушка ненадолго задумалась, что-то припоминая.

– Если они были так неважны, тогда почему Виктор заставил тебя выкинуть кинжал?

Это стало настоящим ударом для Никиты. «Витя действительно сделал это?» – вонзилась в его голову предательская мысль. Увидев шокированное лицо парня, Катя перепугалась:

– С тобой все хорошо?

– Кать, ты прости, но эти воспоминания причиняют мне физическую боль. Давай пока не будем? Когда я смогу проще к этому относиться, мы поговорим, хорошо?

– Да, конечно! – быстро согласилась девушка. – Извини!

– Ты ни в чем не виновата. – Помотал головой парень.

С трудом завершив занятия, Ник ворвался в кабинет на-

чальства. Он был слегка обескуражен, найдя там не только Виктора, но и группу хлопочущих медсестер. Кажется, мужчина только что вернулся с задания, на котором не все прошло гладко. Ник заметил пару тазов с мокрыми от крови бинтами и капельницу. Это слегка остудило пыл школьника, но не остановило его.

Заметив состояние подчиненного, Витя взмахом руки попросил весь персонал удалиться ненадолго. Оставшись наедине с другом, командующий немного дрожащим от слабости голосом спросил:

– Что случилось?

– Ты убил его! Сука, это был ты!

Виктор просто молча смотрел на парня.

– Ты заставил его выкинуть клинок! Скотина, ты заставил его выбросить оружие, которое могло его спасти! – ярость Никиты рвала его глотку, изрыгая в сторону Вити новые ругательства и оскорбления. Дыхания в легких едва хватало, чтобы выразить все свое отношение к сложившейся ситуации и к командиру в целом. Ник едва сдерживал себя от того, чтобы прописать этому самодовольному подлецу в челюсть. Впрочем, мужчина и так осознавал это желание, заметив, как побелели костяшки на плотно сжатых кулаках парня.

Виктор молча слушал, позволяя человеку выговориться. Когда парень наконец-то остановился, мужчина тяжело вздохнул и тихо спросил:

– Ты закончил?

Ник чуть не плюнул с досады.

– А теперь подумай внимательно своей умной головушкой, – начал немного язвительно Витя, – знал ли об этом сам Ник?

– Ты загипнотизировал его! Ты заставил его поверить, что так он сможет выжить! – не успокаивался близнец.

– Ник первый позвонил мне и сам сказал, что умирает. – Сказал как отрезал мужчина. В его дрожащем голосе чувствовалась сталь и... боль?

– У тебя был шанс его спасти!

– Был, – подтвердил мужчина, – ценой жизни той девчонки и ее собаки.

– Это малая цена за такого человека, как мой брат! – Ник дрогнул, произнося эти слова, однако любовь к мертвому брату была в нем сильнее, чем к той девчужке.

– Согласен. Их жизни по ценности вообще не сопоставимы. – И глазом не моргнув кивнул Виктор. – Однако у девушки было одно важное преимущество, которое заставило твоего мертвого брата отбросить оружие.

– Какое?

– Она оборотень.

– И что, твою мать?!

– Твой брат, как никто другой, знал, насколько такой человек был ценен для меня. Если бы он хотел жить, вряд ли он бы позвонил мне. – Честно ответил мужчина. – Или ты думаешь, что такой человек, как твой брат, не смог бы най-

ти выход из подобной ситуации? – вскинул брови Виктор. – Впрочем, частично ты прав. Я виновен в смерти твоего брата. Своим звонком он дал мне выбор: или он, или оборотень. И как бы сильно я ни любил твоего брата, оборотень был нужен мне больше. И я сделал свой выбор. Я сообщил об этом ему, заставив выкинуть клинок.

– Я ненавижу тебя! – продолжал рычать Ник. Он подошел к столу, ударил по нему своими руками и вновь прорычал: – Я ненавижу тебя!

Парень больше не смог сдерживать злые слезы. Он прекрасно понимал все «зачем», «для чего» и «почему». Он также прекрасно осознавал, что его брат не был идиотом. Все, что произошло, было лишь случайным стечением обстоятельств. В заданных рамках и вынуждены были действовать его брат и Виктор. И они сделали свою ставку.

Даже не пытаясь сдерживать себя, школьник тихим злым голосом спросил:

– Другого выбора точно не было? – ему все еще не верилось. Вряд ли ему вообще когда-нибудь поверится.

– Я до сих пор его не вижу, – тихо подтвердил мужчина, пожимая плечами.

Они недолго помолчали в гнетущем настроении злости и отчаянья.

– У тебя все? – спустя какое-то время уточнил командующий.

– Да. – Бесцветно ответил ему Ник, не рискуя глядеть тому

в глаза.

– Тогда свободен.

Ник вышел и выдохнул. Еще один этап тяжелого и продолжительного сегодня завершен. Дальше по плану пришло время рассинхронизации.

Эти занятия подразумевали более тяжелые психофизические нагрузки, нежели обычные альфа-ритмы. Представьте, что вы можете чувствовать, на какой частоте вибрирует весь ваш организм, отдельные органы или даже клетки. А теперь представьте, что вы можете управлять этой частотой.

На занятиях рассинхронизацией учеников заставляли выводить свои органы и системы из привычного ритма, чтобы натренировать организм на подобные перепады. Одним из последствий подобных занятий была профилактика кесонной болезни. Отличников по рассинхронизации невозможно было утопить или задушить. Хотя это и достигалось годами практики.

Однако после подобных занятий людей обычно сильно мутило. Никита не был исключением, но у него не было времени на отдых.

Благо его снова ждали лекции, затем несколько часов на практику переселения и тридцать минут перед сном для подготовки к приближающимся экзаменам. И еще час в середине ночи, чтобы перенастроить сбившиеся за день параметры своего энергетического тела. Миша был мертв, и Нику ни к чему было фонить энергетикой трупа в пространстве.

Естественно, что в процессе столь насыщенного дня он совершенно забывал о таких мелочах, как еда. И когда вечером он сидел перед третьей клеткой с хомяком, он думал скорее о том, что с радостью сожрет это животное, а не переселится в него.

Глубоко вдохнув, парень решил ненадолго прерваться. Он встал в удобную позицию, чтобы не уснуть, и попытался привести свой мозг к тета-ритмам – более глубокому состоянию расслабления мозга. В процессе стояния столбом он старался ни о чем не думать, но тревожные мысли все равно находили его.

«Все получалось намного легче, когда пес был у меня».

«Я, наверное, не справлюсь!»

«Я же всех подведу».

«Я не успею разобраться с этим за два дня».

«Я устал».

«Мне плохо».

Из-за мыслей, которые он воспринимал слишком близко, из его глаз второй раз за день потекли слезы. Стоя сейчас здесь, он ощущал, будто держит небосвод на своих плечах. И если он не удержит, мир определенно рухнет! Он с грустью взглянул на хомяка.

«Эй, приятель. Как ты там? Не знаю, сколько еще ты проживешь. На самом деле я бы не хотел твоей смерти, но я слишком глуп, чтобы не допустить ее. Прости меня заранее».

Уплывая все дальше в пучины отчаяния, парень не заме-

тил заполонивших голову идей.

«Эх, было бы здорово на мгновение расслабиться и просто поменяться с тобой местами. Наверное, хомячья жизнь не сахар, но уж точно проще, чем моя. Хотя, вероятно, тебя просто разорвет от такого количества эмоций», – усмехнулся Ник.

И тут его осенило. Парень вдруг задумался, почему хомячки умирали. Что происходило с их телами такого, что они просто прекращали жить? Не откладывая мысль в долгий ящик, Никита достал телефон, с которым с некоторых пор никогда не расставался, и нажал на кнопку вызова.

С той стороны послышался гул вертолетных лопастей и низкое хрипучее:

– Что случилось, Ник?

– Ты в школе?

– Буду через пятнадцать минут. Что произошло? – тревожно уточнил Виктор.

– Мне нужен видящий. Мне не к кому обратиться, кроме тебя. Это связано с оборотничеством.

– Понял, буду через... семь минут. – Послышались короткие гудки.

Через семь с половиной минут запыхавшийся Виктор стоял в дверях зала, в котором тренировался Ник. Парень не сразу понял, как Витя нашел его, впрочем, он сам сказал, куда доставить хомячков.

– Говори, что нужно делать. – Виктор натянул на голову

шлем и сел на свободный стул. Кажется, ранение все еще беспокоило его, потому что он сидел в достаточно неестественной позе, завалившись на один бок.

– Сейчас я попытаюсь переселиться. Мне нужно знать, что в этот момент случается с сутью хомяка: куда, как, почему и что дальше.

– Понял. Начинай.

Ник отставил клетку с третьим хомяком, решив использовать его в самый последний момент. В конце концов, именно этот хомяк стал для него прорывным, ему явно полагались привилегии.

Спустя двадцать минут и четыре невинные жертвы Ник и Виктор поняли, в чем соль и почему животные умирали: оборотень буквально вселялся в тела хомяков, выдворяя крохотную суть из ее дома. А так как оборотень не знал, как функционирует тело, не умел с ним обращаться, он нечаянно убивал животное и, надо сказать, чуть не умирал сам. Задачей же Ника была отработка именно внедрения кусочка себя в тело зверька, чтобы наблюдать за его жизнью как бы со стороны и изнутри одновременно.

Предполагалось, что со временем оборотень научится чувствовать себя хомяком и полностью контролировать все его функции, как человеческие. Тогда и только тогда и могло произойти подавление сущности самого хомяка. Причем именно подавление, а не вытеснение. Сознание хомяка как бы засыпало, в то время как сознание оборотня брало

верх над телом животного. В противном случае, если бы хомяк вытеснялся, он, по прочно образованной связи, мог бы перетечь в тело оборотня и умереть от переизбытка эмоций, убив тем самым и самого оборотня.

Однако теория немного отличалась от практики. Стоило Никите чуть сильнее внедриться в хомяка, как того почти сразу убивало. Но чем нежнее он прикасался к животному, тем дольше оно жило до отказа всех органов.

У них остался последний хомяк, чтобы отработать это внедрение. Это должно было быть похоже на легкое прикосновение к зверьку, просто чтобы смочь ощутить себя чуть больше хомяком. Никита с улыбкой посмотрел на хомяка-озарение. Ему нравился этот шерстяной комочек, и честно говоря, он вообще не хотел его смерти. Так что парень визуализировал свое сознание как маленькое щупальце, которое нежно касается хомячка за самым ушком. Когда контакт случился, у Ника перехватило дыхание. Снова.

Он чертыхнулся и открыл глаза, как вдруг осознал, что видит себя сидящим на стуле сквозь узкую решетку клетки.

Катя не знала ясновидения, так что было решено позволить ей пользоваться очками.

– Но только во время наших занятий и только под моим присмотром!

– Хорошо.

Девушка нацепила очки и села напротив клетки со щенком.

– Ты все детство неосознанно шлялась в собаке, так что Витя сказал начинать сразу с них. – Он кивнул в сторону небольшого манежа, где спали шестеро щенков. – Я сказал ему, что это довольно жестоко, но он мне не поверил. – Тяжело выдохнул парень.

– Что жестоко? – непонимающе нахмурилась Катя.

– Я надеюсь, что ты не узнаешь. Итак, давай попробуем. Войди в альфа-ритмы, в самый низкий порог, до которого доберешься.

Девушка выполнила приказ. Она сидела на стуле и расслабленно пялилась перед собой, стараясь не провалиться в сон.

– Вспомни, пожалуйста, те ощущения, которые ты испытывала, когда бегала собакой.

Девушка невольно скривилась от нахлынувших воспоминаний. Перед глазами начали проноситься картинки леса и ночных бдений в теле пса. Пес без команды, послушно улегся рядом с ее ногами. Катя мысленно погладила собаку. К удивлению девушки, она действительно увидела едва различимую серебристую руку, которая погладила пса по макушке.

– Оу, это даже лучше, чем я предполагал!

Катя взглянула на парня и увидела на его глазах темную

вуаль, прикрывающую горящие огни глаз. Он Смотрел на ее пса и Видел его.

– А теперь протяни свою руку к тому щенку. – Указал Ник.

Катя послушно потянула руку, но настолько увлеклась, что не заметила, как вышла из своего тела. Она просто шла вперед, к щенку. Пес все это время шел рядом с ней, приглядывая, не позволяя провалиться в сон. Девушка подошла к щенку, наклонилась и попыталась открыть клетку, но вместо этого ее рука прошла сквозь прутья. Щенок сначала обеспокоенно зарычал на невидимую угрозу, но когда рука Кати коснулась его, он успокоился и даже завилял хвостом.

– Хорошо, а теперь аккуратно коснись его сознания.

Ник все это время неотрывно наблюдал за всем, что происходит: за состоянием тела Кати, за ее отделившимся от тела сознанием, за псом, за щенком и их взаимодействием. Он был напряжен, как струна, готовый в любой момент среагировать на любую непредвиденность.

Девушка не поняла слов Никиты, но она каким-то неведомым чувством ощутила, что от нее хотят. Пес донес до нее это знание. Свернувшись калачиком, девушка нырнула внутрь маленького щеночка. Здесь было шумно и ярко. А еще было так много новых и непонятных запахов, что ее чуть не вышибло из этого тела. Это позволило Кате осознать, что сейчас она не в себе. Девушка находилась в щенке. Ма-

ленький комочек шерсти немного трясся от страха и не знал, что делать. Этот страх передавался девушке.

– Ничего не бойся. Постарайся просто наблюдать. Вспомни, каково это – быть собакой, но не мешай щенку. Пусть он сам двигается, ты просто наблюдай и вспоминай.

Никита был поражен результатами девушки. Он, конечно, понимал, что у нее за плечами огромное количество часов практики, но чтобы вот так хорошо, да еще и с первого раза! Его самолюбие было уязвлено, хотя он и старался отодвинуть это чувство на второй план.

Девушка послушалась наставника, пусть и ощущала в себе явное умение обращаться с этим телом. Если оборотень захочет, щенок будет беспрекословно слушаться ее.

– Так, теперь осторожно выходи. Не прихлопни щенка, будь бережна с его сутью.

Девушка не понимала: как вообще можно прихлопнуть эту суть? Щенок же прочно сидит в своем теле. Да, она может его пододвинуть и взять управление на себя. Она может попросить щеночка делать так, как она захочет. Но прихлопнуть? Для этого нужно постараться.

Катя сделала шаг назад и оказалась вне щенка. Здесь было довольно темно и серо. На самом деле, она даже растерялась чуть-чуть, но нащупав под рукой своего верного пса, она сразу улыбнулась.

– Возвращайся.

Пес послушно довел ее до человеческого тела, и она

с громким вдохом вернулась обратно. Ее тут же вышибло из альфа-ритмов, и девушка едва не навернулась со стула.

– Можешь снимать очки. – Сказал Ник. – Расскажи мне о своих впечатлениях.

Девушка поведала ему все, что сумела зафиксировать.

– Если бы не пес, я бы не нашла свое тело.

– Хорошо, что мы вернули его, – констатировал парень. – Если ты обещаешь с той же интенсивностью заниматься своей энергетикой, я позволю тебе найти репетитора по ясновидению, чтобы ты смогла тренировать его без использования очков.

Такое позволяли очень редко, Катя знала об этом. Именно поэтому девушка не сдержала порыв обнять парня:

– Спасибо тебе огромное! Я правда-правда буду много и хорошо тренироваться! – не отдавая себе отчета, она с детской непосредственностью отскочила от Ника и крикнула в пространство:

– Слышишь, песик? Я скоро снова начну с тобой заниматься!

Ник же, в отличие от девушки, был более взрослым, осознанным и видящим человеком. Этот случайный порыв эмоций тронул его чуть глубже, чем следовало бы. Пес тоже заметил и сделал все, чтобы Ник увидел, что пес заметил. Загородив собой свою хозяйку, сущность оскалилась на него, хотя и не выражала желания напасть.

«Эй, мы были командой! И вообще, ты должен быть мне

благодарен, что я даю вам возможность чаще общаться!» – подумал Ник, глядя на собаку.

«Только поэтому я тебя еще не сожрал, близнец», – рыкнул ему в ответ пес.

Никиту передернуло. Псина, которой обычно прикидывалась эта сущность, изменилась. Теперь, когда Катя его не видела, он был собой настоящим – огромным серым лохматым волком Фенриром.

«Прям как в легендах», – подумал парень, едва скрывая дрожь в ногах. «Что ж ты за мной таким не стоял?» – чисто из интереса уточнил Ник.

«Если бы я встал, ты бы лег. Как твой брат».

Больше говорить было не о чем. Никита перестал ясновидеть и весело улыбнулся Кате:

– А теперь за работу. Эта практика отнимает много энергии, так что сейчас мы будем ее восполнять!

Катя действительно очень старалась, но у нее не получалось Увидеть. Это бесило ее и не давало сосредоточиться на маленьких победах. А победы были: она уже умела перемещаться не только в собак, но и в хомяков, попугаев, рыбок, змей и пауков. Кошки пока давались ей не очень хорошо, но она работала над этим. Ник уже разрешал ей недолго побегать в теле щенка, но после таких занятий у Кати все

болело.

– Не представляю, почему я не умерла от этого в детстве?! – возмущалась девушка, всеми правдами и неправдами борясь с усталостью.

«Она делала это неосознанно, ей не требовалась энергия на управление. Ну и, естественно, ей помогал я», – ответил на ее вопрос Фенрир. Ник вслух воспроизвел ответ для Кати.

С некоторых пор парень частенько пользовался услугами волка, для того чтобы развивать ученицу. Это было намного проще, чем пытаться докопаться до правды самому. И от волчьих советов Никита и сам учился быстрее. Это было на руку всем, вероятно, даже Фенриру, потому что иначе столь мощная сущность вряд ли согласилась бы помогать. Но мотивов волка парень по-прежнему не знал.

– Как твои занятия ясновиденьем?

– Спасибо, паршиво! – девушка закончила упражнение и нахмурилась. – Не могу понять: что я делаю не так? Почему у меня не получается?

Парень усмехнулся и припомнил кое-что из своего прошлого.

– Ну, я в свое время тоже долго на этом сидел. – Невзначай кинул он.

– Расскажи! – ее подкупающая непосредственность все большее и большее капала на мозг парня. И если он в ближайшее время не решит этот вопрос, вероятно, все выйдет из-под контроля, а это не было нужно никому.

– Я барахтался в самом начале. Не знал, с какого края вообще подступиться. Я знал, как должно быть – моим примером были очки, но я не представлял, как этого достичь. Мне тогда брат подсказал одно средство.

Ник слишком поздно осознал, какую глупость он только что совершил.

– У тебя есть брат? – удивленно уставилась на него Катя.

– Был, – пытаюсь не выдать своей паники, отвел глаза парень, – умер. И не будем об этом, ладно?

– Соболезную. – Тихо прошептала девушка и тоже умолкла.

Глубоко вздохнув, парень мысленно перекрестился и продолжил:

– Так вот, пока он был жив, он успел показать мне одну хитрость.

– Что за хитрость? – неуверенно поинтересовалась Катя.

– Я тогда не был особым сенситивом, чувствовал что-то по мелочи, но в целом середнячок. Лучше всего у меня шли тактильные ощущения. – Он поднял свою пятерню. – Я всем хвастался, что могу ощутить, что человек таскает под комбинезоном.

– И ты действительно мог?

– Я и сейчас могу. – Пожал плечами парень. – Тогда, конечно, похуже, но тоже мог.

Ник взглянул на девушку, которая, к его удивлению, отвернулась и немного покраснела. Парень мысленно отвесил

себе подзатыльник за сообразительность, извинился перед Фенриром за нелепый казус и продолжил:

– Так вот, брат посоветовал мне не ясновидеть, а яснощупать. – Он сделал паузу, позволяя информации дойти до хмурой девушки. – Я сначала отбрыкивался, мол, фу, какая чушь, но потом разок попробовал и втянулся. У меня действительно очень хорошо получалось ощущать невидимый мир: шероховатости, тепло-холодности и прочее-прочее. Потом, сообразно своему опыту, я стал прибавлять зрение.

– Как?

– Стал представлять себе, как должна выглядеть поверхность с такой структурой. Ну и постепенно мой тактильный мир наполнился красками, звуками, вкусами и даже запахами. Сейчас я могу учуять твоего пса с той стороны зала.

– Вау, круто! – искренне поразились девушка. – Но... как это можно применить ко мне?

– Ты смеешься? – вздернул бровь парень. – Это же до рези в носу очевидно.

– Как можно различать тонкий мир по запаху? Это же уму непостижимо! Я даже не буду знать расстояния! И мне никак не проверить, реальный это запах или тонкий!

– А тебе и не нужны такие подробности. – Пожал плечами Ник. – Главная задача сейчас – научиться хоть как-то ориентироваться в тонком мире. Плотный ты и так знаешь, так что просто обращай внимание на то, что чувствуешь, но чего

не видишь. Чувешь запах – иди в его сторону. Рано или поздно упруешься куда нужно. Да и к тому же у тебя есть пес. Можешь идти на его запах, он точно приведет тебя куда нужно.

Катя немного поникла. Это действительно казалось довольно очевидным решением.

– Ну и чего ты расстроилась?

– Глупая потому что. – Стукнув себя по голове, грустно улыбнулась девушка.

– Никто не идеален, – вновь пожал плечами парень, – но это лишь повод становиться лучше. Так что давай-ка делаем упражнения.

– Ты вообще управляешь своим телом, когда находишься внутри? – задал странный вопрос Виктор.

Хомяк странно уставился на него, потом помотал мордашкой из стороны в сторону.

– Стало быть, нет, – нахмурился мужчина, – а это не очень хорошо.

Он подошел к телу Кати, безвольно сидящему на стуле, и ткнул ее в щеку:

– Чувствуешь?

Катя определенно что-то почувствовала, но довольно слабо. Хомяк вытянул лапку вперед и покрутил ей.

– Это, стало быть, немного. Хорошо, а так? – мужчина до-

вольно сильно ущипнул ее, из-за чего девушка произвольно дернулась и оборвала контакт с животным:

– Ауч! – вскрикнула она. – Вы чего?

– Сидеть, псина, а то пристрелю! – выкрикнул Виктор в пространство, интуитивно почуяв угрозу со стороны.

– Кого? Зачем? – ужаснулась девушка.

– Ты уже занимаешься со своей собакой? – хмуро уточнил он.

– Да, – неуверенно прошептала девушка, – но мы только начали!

– Первым делом научи его слушаться старших. Пусть сидит, когда приказывают, даже если тебе при этом причиняют боль. Распушенность твоей сущности однажды может стоить тебе жизни. – Произнес Виктор, по-прежнему глядя куда-то в пространство.

– Х-хорошо.

– Так, а теперь задание, – вернулся он к ней, – тебе нужно научиться управлять одновременно минимум двумя телами. Срок – две недели. Мне нужен разведчик на следующем задании, так что будь добра. – И не прощаясь вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

– Он немного не в себе, не обращай внимания. – Даже Ник был шокирован таким поведением друга.

– От него несет палеными зубами и порохом. – Вслух заметила девушка.

– И что это значит? – поинтересовался парень.

– Скорее всего, он делает что-то, что ему очень не нравится. И при этом он очень хочет убивать.

Парень прыснул со смеху:

– А ты делаешь успехи.

Его поразила точность описания состояния командующего.

– Стараюсь. – Улыбнулась ему девушка.

– Пошевели рукой.

Катя сделала над собой усилие. Девушка почти не ощущала своего тела, так что она лишь едва смогла пошевелить и пальцем.

– Возвращайся, – выдохнул Ник, – это никуда не годится. – Он потер переносицу.

– Прости, – тихо ответила ученица, грустно глядя в пол, – я не знаю, почему не выходит.

– У меня есть мысль, но...

– Да?

– Ты считаешь, будто твое тело находится очень далеко, поэтому ты не можешь его контролировать?

– Ну, я не чувствую своего тела, когда нахожусь в чужом теле. Мне сложно сосредоточиться на том, чего нет.

– У меня есть идея, как обойти это, но на самом деле я бы прибегнул к ней только в самом крайнем случае.

– Что за идея? – заинтересовалась Катя.

– Твой пес может занять твое тело, пока ты будешь в другом, но для этого тебе нужно научить его, что и как делать.

– Я...

– Это довольно трудоемкий и энергозатратный процесс. Я не уверен, что мы справимся с этим за оставшееся время.

«Брось, человек, ты прекрасно осведомлен о моей осознанности и способности к самообучению».

«Точно так же, как и о твоём агрессивном поведении».

«Ты боишься, что я захвачу её тело и не позволю ей вернуться?»

«В точку».

«Да ладно тебе. Без неё я останусь совсем без энергии и просто умру. Это не выгодно нам обоим».

«Ты умеешь питаться чужой энергией, так что это вообще ни разу не аргумент».

«Михаил, ты думаешь, я сожрал твоего брата, потому что был голоден? Или потому что не был осознан? Может быть, ты считаешь, что он был необходимой жертвой, чтобы Катерина смогла попасть сюда и пройти обучение?» – с каждым вопросом его голос звучал все более издевательски. Ник уже не был так уверен в ответах на заданные Фенриром вопросы, но сейчас не это было важно.

– Насколько я помню, в последний раз, когда он был в тебе, на твоём теле остались следы из его прошлой жизни. И это одна из тех причин, почему я бы не хотел использовать

данный способ.

Девушка поникла и задумалась. А пес тем временем не отставал.

«Ты ведь ни о чем не догадываешься, да, близнец? Ты ведь и не подозреваешь, почему я сожрал твоего брата? Ну еще бы. Виктор и сам до конца не понял. Поэтому он и не объяснил тебе. И теперь ты сам строишь свои нелепые догадки!»

Пес издевался. Ник не понимал зачем и старался не слушать его провокационные речи. Сейчас на них не было времени.

«Я убил Никиту, чтобы ты смог занять его место!»

Эта фраза заставила парня остолбенеть. Он потерял контроль над собой. Благо Катя сейчас была занята самобичеванием.

«Михаил, все это было предрешено задолго до твоего и Катерининового рождения. Смерть твоего брата, твоя жизнь. Все, что произошло до этого: несчастная полудохлая шавка, которую не добились местные бомжи, не осознавая, что своими действиями совершили ритуал и призвали в материальный мир меня. – Он галантно поклонился. – Тот укус, который позволил мне вселиться в невинное дитя и начать учить его. Встреча с Никитой и его жертва – все это следствия одной причины. И каждое из этих следствий – причины для новых следствий».

«Что за чушь ты несешь?»

«Все, что происходит сейчас – это лишь следствия чьей-то далекой идеи. И я, как и ты, подчиняюсь этой идее. И в отличие от тебя, я знаю, что это за идея. Ты можешь мне не верить, в конце концов, это тоже было кем-то придумано, но сути это не меняет. Девочка должна умереть. И это обязательно случится с ней, но в свое время, и уверяю тебя, не от моей руки».

Ник тяжело вздохнул. Слова о смерти Кати отрезвили его голову. Настолько, что даже пугало.

«Что это ты так разоткровенничался?»

«Время поджигает. Катерина должна сыграть свою роль на этом задании, а для этого ей нужно уметь использовать два тела одновременно. И я действительно могу ей в этом помочь, причем без вреда для нее самой».

«Ты ведь понимаешь, что, рассказывая мне все это, ты рискуешь сорвать саму операцию и все то, о чем ты мне рассказал, может просто не случиться?» – устало хмыкнул парень.

«Можешь гордиться собой, человек, ты не оставил мне выбора».

Он потер переносицу.

«Я-то чем могу тебе помочь?» – Ник уже не имел желания сопротивляться. Он был перегружен информацией, притом что до сих пор не имел ответа на поставленную задачу.

«Ты должен убедить Катерину, что я справлюсь с ролью обратной связи».

– Зашибись, – не сдержав эмоций, вымолвил Ник.

– Что случилось? – все это время девушка сидела, погруженная в свои мысли, и внезапная реплика парня заставила ее испугаться.

– Знаешь, – выдохнул он, – я переговорил с твоим псом.

Он, оказывается, довольно смысленный.

«Ну, тоже вариант», – хмыкнул пес.

– Постой... погоди, как это поговорил?

– Ну, обменялся образами, наладил, так сказать, общий язык. Не ахти что, конечно, но, думаю, если вы с ним работаете свою сигнальную систему, он справится. Для задания, я думаю, нам хватит, а там будет больше времени погрузиться в тему.

– А как же царапины от вселения?

«Скажи ей, что это происходило от недостатка энергии...»

– ...а когда он позавтракал мной, его энергия нормализовалась, и теперь проблем возникнуть не должно.

Самым сложным, как считала Катя, было научить собаку разговаривать. У собак ведь совершенно отсутствовал речевой аппарат. Животному просто не с чем было сравнивать, но Ник легко разобрался с этой проблемой, предложив научить собаку пользоваться клавиатурой. Это было настоль-

ко абсурдно и смешно, что оба затейника катились со смеху всякий раз, когда читали получившиеся мысленные послания от хомяка собаке в теле человека.

Фенрир послушно играл свою роль маленькой глупой псины, при этом довольно ловко изображая послушание и достаточно быстрое для глупой дворняги обучение. И именно благодаря ему весь этот фарс ловко завершился точно к назначенной дате.

Вертолет забрал их прямо из школы. Перелет занял около трех часов. За это время девушка успела вся известись, чем порядочно достала всех присутствующих кроме нее в вертолете. Не только людей. Хомяк никак не мог успокоиться и нарезал уже, наверное, третью сотню кругов по своей клетке.

Они высадились на платной парковке, после чего вертушка улетела. Виктор проводил учеников к трейлеру, который стоял на этаж ниже, почти у самого края парковки. Внутри было довольно уютно. Кате предложили занять место и пристегнуться.

– Перемещайся. – Скомандовал Виктор.

Девушка глубоко вздохнула, вошла в альфа-ритмы и коснулась своим сознанием хомяка. Затем она дала мысленную команду псу, и тот послушно занял свое место в ее теле.

– Проверка. – Он взял в руку хомяка, спрятал его за своей спиной и показал грызуну три пальца.

Тело девушки, не открывая глаз, послушно подняло в воздух руку с оттопыренными тремя пальцами.

– Отлично. – Мужчина скинул с себя комбинезон, под которым был другой, оранжево-зеленый. Он накинул зеленую форменную куртку и натянул кепку на взъерошенную голову, воткнул в ухо гарнитуру, взял коробку и какие-то документы, посадил в карман хомяка и вышел из трейлера. Катя чувствовала себя жутко неудобно, находясь в тесном тканевом пространстве, которое очень сильно раскачивалось при каждом шаге мужчины. Она не видела, как Виктор вышел с парковки, и лишь по угомонившемуся шуму машин поняла, когда тот зашел в здание. Мужчина остановился. Девушка услышала разговор.

– Доставка документов в четыреста восемнадцатый.

– Секунду, – какое-то шебуршание, особенно громкий стук проходящих рядом каблуков, а потом запоздалый ответ, – проходите!

Виктор снова зашагал. Спустя некоторое время движения и остановок он наконец вытащил Катю из кармана и сунул ее в маленькое отверстие вентиляции где-то в туалете.

– Давай дуй на разведку, – шикнул он ей и закрыл за ней отверстие. И Катя двинулась вперед по заранее разученному плану.

«К сожалению, у них там защита. – Пока ползла, она вспомнила наставление от Виктора. – Много кто знает о наших возможностях, и они также обладают возможностями. Мне не пробить этот щит из винтовки, так что будем действовать изнутри. Мы стараемся не убивать людей, поэтому

мне и нужна разведка, кто есть в комнате, помимо цели. Я хочу знать их точное расположение, чтобы оглушить, разобратсья с целью и по-тихому уйти».

Она все-таки добралась до кабинета и осторожно выглянула сквозь решетку вентиляции.

Со стороны пса к девушке пришел образ вопроса. Она слишком долго ползла, о ней уже начинали волноваться. Хомячок обнаружил себя в левом от двери углу комнаты под самым потолком. Всю комнату было очень хорошо видно. Один охранник на диване, стол, за которым сидела цель, и стул напротив, тоже с охраной. Еще один мужчина стоял прямо рядом со входом. Она послала изображение, которое увидела, псу. Тот должен был зарисовать схематичное расположение людей. Они сверились несколько раз и подтвердили данные.

В следующий момент дверь распахнулась. Виктор ворвался в комнату, выпустил три пули на каждого из охранников, затем выпустил последнюю, четко в сердце цели.

Но тут произошло то, чего Катя никак не могла ожидать. Точно из-под нее вышел еще один охранник. Он стоял так близко к стене, что хомячок не увидел его. А охранник уже расчехлил свое оружие и сделал пробный выстрел по мужчине.

Катя отчаянно бросилась из вентиляции прямо на голову незадачливому охраннику. Она вцепилась в него своими зубами и когтями, отвлекая внимание угрозы на себя.

Виктор, получив такой шанс, бросился к охраннику, подпрыгнул и со всего размаха заехал рукой с пистолетом по лицу. Катю сбросило на пол. Перед глазами все завертелось. Она не успела понять, что происходит, как вдруг ее подхватили и куда-то понесли. Послышался треск выбитого стекла. Катя увидела улицу, соседнее здание, руку Виктора и стремительно приближающийся асфальт. Дыхание перехватило, они мчались напрямиком к своей верной смерти.

– Только попробуй выйти из хомяка – пристрелю! – он сжал ее крепче. За считанные метры до земли мужчина сгруппировался и приземлился на согнутые ноги. Закрывая своей рукой Катю, он прокатился немного вперед, погасив падение. Послышался треск упавшего стекла и удивленные возгласы.

– Не светись так, нас не видят, – шикнул он девушке и захромал в сторону парковки.

Когда он достиг трейлера, испуганный Ник открыл им дверь:

– Господи! Что произошло?!

Виктор оттолкнул парня обратно внутрь, посадил хомяка на клетку и, ткнув ему в мордочку пальцем, произнес:

– Пока не разрешу, не смей выходить из этого гребаного хомяка. Я понятно выразился?

Катя была настолько шокирована всем произошедшим, что не сразу догадалась кивнуть.

– Отлично. – Мужчина здоровой рукой закрыл дверь

трейлера, скинул с себя кепку и сел на свободное кресло. – Вызывай вертушку.

– Уже! – обеспокоенно затараторил Ник. – Снимай эту чертову форму!

– Давай сам, – немного устало кинул командующий.

Никита послушно расстегнул куртку, затем верх комбинезона и аккуратно освободил левое плечо. Рана открылась, и кровь хлынула с новой силой. Весь рукав тут же пропитался красной дурно пахнущей жидкостью. Катю затошнило.

– Что произошло? – осведомился парень.

– Она не увидела еще одного. Он стоял точно под ней.

– Миссия провалена?

– С чего бы?

– Но!..

– Как я умудрился выжить? Эта идиотка догадалась вцепиться в макушку тому парню. Маневр спас мне жизнь, только ранением обошлось.

– Тебя не чиркнули, Вить. Пуля внутри, и я вижу, что она наделала много дел.

– Ох, лучше на ноги мои посмотри. Я себе ничего не сломал?

Ник посмотрел на его ноги и покачал головой.

– Пришлось лететь с четвертого этажа. С некоторых пор я не практиковал подобные вещи, так что не был уверен, что переживу этот полет.

– Тело сработало отлично, мышечная память тебя не под-

вела, но вот патрон...

– Не волнуйся, я переживу это. Если ты, конечно, заткнешься и поможешь мне сейчас.

– Уже, босс. – Парень отвернулся и потянулся к аптечке. При этом Ник постоянно бубнил себе что-то под нос. Кровь, к удивлению Кати, уже почти перестала течь.

– Теперь ты, маленькая заноза. – Мужчина посмотрел сначала на хомяка, потом на девушку. – Ну и что мы будем с тобой делать? Отпускать тебя просто так определенно нельзя – за промахи нужно наказывать, но и переусердствовать не хочется. Давай-ка совместим приятное с полезным. – Чем больше он говорил, тем тише и медленней звучал его голос. Катя особенно остро ощутила запах близкой смерти. – Так как из-за тебя я рискую загнуться в ближайшие сутки, ты будешь следить за тем, чтобы я этого не сделал. Я разрешаю тебе делать с моим телом все, что твоя хомячья душа пожелает: кусать, пицать, царапаться и прочее. Но я запрещаю тебе удаляться от меня больше чем на пару метров и категорически запрещаю тебе засыпать следующие 24 часа! Приказ ясен?

Звук вращающихся лопастей был отличным сопровождением для чувств, забурливших в ней.

– Особенности моего организма заключаются в том, что

я постоянно нахожусь в крайне нестабильном состоянии. Шаг влево, шаг вправо – и я труп. – Вслух рассуждал Виктор. – Это связано со сложными энергетическими структурами, о которых ты даже не подозреваешь. Так вот, после столь серьезного ранения я всего себя должен держать здесь, в этом теле, чтобы не завалиться набок и не умереть. Это значит, что мне нельзя спать, ясновидеть или закрывать глаза дольше чем на пять секунд. В таком состоянии это крайне тяжелая для меня задача, и обычно мне с этим помогает кто-нибудь. И сегодня это твоя роль.

Виктора переложили на каталку и повезли в здание. Это место было где-то в стене школы, но Катя понятия не имела, где именно. Пока каталка громыхала и тряслась, мужчина молчал, собираясь с мыслями и глядя в потолок. Катя в образе хомяка сидела на его окровавленной груди. Она не представляла, как эта катавасия отобразится на ней и на ее настоящем теле. На всякий случай она попросила своего пса последить за собой. Тот прислал ей образ Ника, который стоял над ним где-то в палате. Видимо, с той стороны все было как минимум неплохо, так что девушка сосредоточилась на этой стороне.

Их ввезли в операционную. Раненого переложили с каталки на стол, хомяка схватили и уже собрались унести, как вдруг:

– Оставить. Он мне нужен.

Врач поставил хомячка на один из операционных столи-

ков с инструментами рядом с головой мужчины. Оттуда Катя достаточно хорошо видела все происходящее. Виктора повернули на бок, раненым плечом вверх. Врач начал копошиться в его мышцах, постоянно звякая инструментами.

– Так вот, – не обращая внимания на операцию без анестезии, врачей и в принципе абсурдное положение дел, продолжил командующий, – обычно подобное состояние, когда мне нельзя даже спать, длится около суток, плюс-минус пара часов. Все, конечно, зависит от сложности ранения.

– Здесь вы сутками не отделаетесь, – вставил свой комментарий врач, – я добрался до патрона, но чтобы вытащить его, мне придется разбередить дельтовидную, часть малой круглой и подостной мышцы и откусить немного кости. Я постараюсь не задеть сухожилий и нервов, но сами знаете, от моей аккуратности здесь мало что зависит.

Катя хотела уточнить, что это значит, но она была хомячком, и ее вопроса никто не понял.

– Делай, как считаешь нужным, я доверяю тебе. – Ответил Витя врачу и вновь обратил внимание на Катю. – Что ж, если суток будет мало, тогда я найду, кем тебя подменить. Конкретно для тебя это дополнительная сессия за проваленный экзамен. Так что на этот раз постарайся как следует, окей?

Кате ничего не оставалось, кроме как пропищать.

После операции их привезли в палату, где медсестра на кожаные ремни пристегнула мужчину к кровати.

– Да ладно вам, Маргарита Степановна! – заулыбался

Виктор.

– Прохладно! Врач сказал, не менее суток!

– Но я не могу так долго! Вы же знаете!

– Знаю! – гаркнула на него дородная женщина, всплеснув своими мощными руками. – Именно поэтому прописываю тебе час спокойного лежания на спинке ровно. Потом твори что вздумается.

– Спасибо, моя дорогая, – улыбнулся ей мужчина и устроился поудобнее. Медсестра покинула палату, оставив Витю и хомяка наедине. Катя для удобства маневров перепрыгнула с прикроватной тумбочки на кровать и забралась на грудь мужчине.

– О, а ты довольно смелая, – усмехнулся он, – для хомяка.

Девушка хотела ответить что-нибудь на этот выпад, но вспомнив, кто именно лежит под ней, просто проигнорировала ситуацию.

– Ты, наверное, хочешь, чтобы я рассказал тебе о своей жизни, о всяких интересных казусах, как, например, спокойное приземление после прыжка с четвертого этажа? – со странным привкусом неуверенности поинтересовался мужчина.

Девушка задумалась. У нее не было особо много времени, чтобы предаваться вопросам о том, кто же такой Виктор. Она знала, что этот человек – что-то вроде местного директора или, во всяком случае, командира довольно высокого ранга. Катя не встречала в школе человека, который мог бы прика-

зять Виктору. Она не знала ничего о его прошлом, о том, как он попал в школу, какие у него способности. Господи, она даже не знала, сколько ему лет! Все, что она знала о нем, так это то, что он друг Никиты, является довольно хорошим солдатом со сверхъестественными способностями, у него есть любимая, ему для чего-то нужен оборотень, а еще он умеет читать мысли и соврал ей только один раз.

– Катя, ты меня, конечно, прости, но я не умею считывать эмоции хомяка, так что не могли бы мы договориться?

Катя застыла на месте. Считывать эмоции? Все это время девушка была свято уверена в том, что мужчина беззастенчиво залезает в ее голову и читает мысли, а это оказалось просто считывание реакций? Простая психология и ничего больше? Она хотела напищать на него и всего истоптать своими лапками, но чего злиться, когда сама такая предсказуемая?

Впрочем, она не удержалась от одного обиженного писка.

– Ну, я никогда не говорил, что умею читать мысли. – Он попытался пожать плечами, но у него не очень вышло из-за ремней. – К тому же есть куда более быстрые и интересные способы взаимодействия с человеком. Гипноз, тепло-холодные контакты, манипуляция. – Заговорщически прошептал он. – Но мы сейчас не об этом. Давай установим простое правило: писк – да, два – нет, внимание – три. Кроме того, можешь использовать умения своего основного тела, чтобы связаться со мной и передать информацию. Я поставил ря-

дом с тобой наблюдателя и разрешил ему звонить мне в случае, если ты захочешь что-то передать. Однако этот наблюдатель не знает о нашем маленьком секрете, так что будь добра, не забывай об этом. Хорошо?

Писк.

– Вот и отлично. А что касается предыдущего вопроса, который о моей личности, я задал его не просто так. Я предвкушаю целую кучу щепетильных тем, которых мы, скорее всего, коснемся в течение следующих суток. Я хотел бы тебя предупредить от слишком глубокого копания – можешь не выгрести. Но и без ответов, скорее всего, встрясешь из меня всю душу. Так что сделаем так: если ты успешно справишься со своим заданием, а это будет значить, что я как минимум буду жив, я, пожалуй, отвечу на один любой твой вопрос.

Кате было все равно на жизнь командира... до этих пор. Сейчас же она бы сказала, что слегка заинтересовалась словами Виктора. Ей стало любопытно, что такое она могла раскопать.

Катя пискнула в подтверждение договора. Витя кивнул, и они замолчали. Оставшиеся почти сорок минут они не разговаривали. Катя копошилась, пытаясь лучше освоиться со своим телом, Витя наблюдал за ней, чтобы не уснуть. Спустя отведенное время в палату вошла молодая девушка. В строгой классической тройке темного цвета и с короткой стрижкой она выглядела как молодой юноша, и единствен-

ное, что заставляло видеть в ней девушку – едва выдающаяся из-под рубашки выпуклость. Она зашла, закрыла за собой дверь, повесила на вешалку костюм, который принесла с собой, и сняла с Виктора ремни.

– Время, – отчеканила она, – через пятнадцать минут у вас встреча с Курчановским.

– Ты, как всегда, вовремя, Жанна. Благодарю.

Витя сел на постели, аккуратно отложив хомяка в сторону, и попытался встать. И тут до Кати дошло, что командир был совершенно голым. Хомяк стремительно отвернулся. Она как-то упустила момент, когда в операционной одежде просто срезали с тела мужчины, не оставив на нем и нижнего белья.

– Было что-то важное для меня? – уточнил Виктор.

– Документы на подпись и предложение от Курчановского. Зачитать?

– Сам расскажет. Будет немного времени на передышку.

– Хорошо.

Послышалось шуршание, а когда мужчина закончил, он взял хомяка на руки и аккуратно посадил его в нагрудный карман.

– Ну как, будешь моим модным аксессуаром? – уточнил он у хомяка.

Жанна давно привыкла к странностям своего начальника, поэтому даже не обратила внимания на эту глупую выходку.

Они вышли из палаты и пошли по коридору. Спустя ка-

кое-то время равномерной ходьбы вперед они оказались в совершенно незнакомом ей секторе стены. Здесь все было довольно помпезно и величественно. Так могла выглядеть приемная в Кремле или где-нибудь в Белом доме.

Виктор поправил галстук, зачесал непослушные волосы назад и открыл большие деревянные двери. Внутри оказалось помещение поменьше, но обставленное в тех же помпезных коричнево-красных с позолотой цветах. Мужчина подошел к группе лиц, сидящих в мягких креслах за кофейным столиком:

– Здравствуйте, господа, – он пожал руки двум мужчинам, – дамы, – поцеловал руку пожилой женщине.

– Приветствуем вас, Виктор. Давайте сразу к делу?

– Да, конечно, – он присел в кресло напротив, – итак, что от нас требуется?

– А Жанна вам еще не рассказала? – удивился тот, что сидел в кресле справа от Виктора.

– Увы, не случилось.

– Что ж, в таком случае давайте расскажу я? – он попросил разрешения у присутствующих. – Видите ли, Виктор, у нашего связного в Китае... Господи, простите, Виктор, у вас хомяк в кармане?

У Кати чуть сердце не разорвалось, Витя же мелко затрясся от смеха.

– Да, сэр, – очень жизнерадостно сообщил он, – я тестирую новый аппарат защиты.

– И как? – тот проявил явный интерес к тушке хомячка.

– Тесты только начались, но, думаю, в конце весны можно будет потихоньку разворачивать новую рекламную кампанию про карманных животных.

– Нам рекомендовать проект?

– Пока нет необходимости. Но как только, я вам сразу же сообщу! Так что там по поводу связного?

Когда опасность разоблачения миновала, они перешли на совершенно незнакомый для Кати язык. Это по-прежнему был великий и могучий, но в столь странном сочетании, что Катя не рискнула бы даже строить догадки. Впрочем, у нее была другая забота. В какой-то момент командир закрыл глаза дольше чем на пять секунд. Катя чуть не задохнулась, но вместо паники вцепилась что есть мочи в ткань костюма, прокусив его насквозь и прикусив кожу на груди мужчины. Витя встrepенулcя и продолжил беседу как ни в чем не бывало. Катя вдруг ощутила всю невероятную гнетущую тяжесть ситуации. Запах смерти подошел вплотную, буквально заставляя ее задыхаться. Это будет самый кошмарный день в ее жизни.

После беседы с влиятельными лицами Виктор побежал в сторону учебных залов. По пути он очень ловко скинул с себя весь официоз, оставшись лишь в рубашке и брюках.

Он так ловко раскидал свой образ, что Катя невольно удивилась, как мало деталей отличает представительного мужчину от светского денди.

Зайдя на стрельбище, Виктор поприветствовал учащихся. Шестеро молодых парней и одна девушка в черно-рыжих костюмах стояли каждый у своих мест с пистолетами в руках. Катя совершенно не разбиралась в оружии, но такие пушки она видела только на картинках в жанре sci-fi или в компьютерных играх, посвященных опять же будущему.

– Сэр.

– Да, Макс?

– У вас хомяк на плече, сэр! – с улыбкой отрапортовал короткостриженный парень. Остальные ребята тихо засмеялись. Казалось, это была довольно дружная компания. По тому, как открыто и дружелюбно они делились своей радостью, было понятно, что все здесь принимают Витю за своего. Не учителя, скорее за наставника, старшего брата отряда.

– Да? – Витя с показушным удивлением повернулся к левому плечу, на котором сидела Катя. – Действительно. Ну, пусть сидит, раз уж сел. Не выгонять же, ей-богу. – Он снова повернулся к ребятам. – Это что касается хомяка. А что касается вас... Так, – он задумался и забегал глазами по пространству, – давайте сделаем вот как. Женя, Макс, Соня, вы вставляйте мишенями. Остальные, метьте в левый глаз.

Катя ужаснулась. «Что за жестокие испытания? Это же просто убийство!»

– Так точно! – ребята же, к еще большему удивлению Кати, абсолютно спокойно отнеслись к его словам. Трое положили свои пистолеты на стойки и перепрыгнули в зону стрельбища. Трое с этой стороны проверили оружие и встали на изготовку.

– Можно уклоняться, можно использовать ловушки и захваты, творите все, что душе угодно, но ваша задача – попасть или защитить левый глаз. Все ясно?

Стройное «да» заставило хомяка реально напрячься. Катя запаниковала, не зная, что делать. Ее маленькие коготки невольно впились в плечо мужчины. Сейчас прямо на ее глазах свершится убийство, а она ничего не может с этим поделать.

– Уйми свои мохнатые лапки и наблюдай. – Витя сел в стороне от ребят, за небольшим ограждением. Отсюда было хорошо видно все стрельбище и стреляющих.

– Начинайте.

Как только послышалась отмашка, Кате в нос тут же ударили тысячи совершенно различных запахов, смешавшихся в один головокружительный коктейль. Запахи трав, металлов, различных химических препаратов, и один только Бог знал, чего еще чуть не лишили ее сознания.

Из-за этого она не успела сообразить, что на стрельбищах, особенно крытых, вообще-то очень громко.

Потом прозвучал первый выстрел. Глушителя не было, уж в этом Катя разбиралась. Однако звук был похож на удар тен-

нисного мячика о стену. Слишком тихий.

Курносый парень, стрелявший в Соню, чертыхнулся. Де-вушка же пригнулась ближе к полу. Послышалась серия еще более тихих выстрелов, после чего второй парень со стороны оборонявшихся дернулся и упал на спину.

«Попали? Убили?» – сердце хомяка ухнуло вниз и чуть не выскочило из маленькой хомячьей груди.

– Вставай, Жень, не попали.

– А можно я останусь здесь? – прозвучала еще серия выстрелов. Парень вскочил так быстро, что Катя едва успела заметить его движения. Он двигался с невероятной скоростью. Маленькие глазки-бусинки едва поспевали за происходящим. Жень точно танцевал какой-то дикий, бешеный танец, а потом вдруг остановился и выкинул вперед руку. Нападавший резко отдернул левое плечо; Кате показалось, что это был звук срикошетившего патрона; а потом вновь вернулся к стойке и продолжил пальбу.

«Что только что произошло?» – она уже не паниковала. Она просто не понимала, что здесь происходит.

– Интересно, правда? – тихо прошептал Витя.

– Что именно, сэр? – уточнил Макс.

– Я хомяку, не обращай внимания. И держи рубаху! Если прострелит, мало не покажется.

– Есть, сэр! – он продолжил скакать и изворачиваться.

– Так вот, готов поспорить, ты сейчас ломаешь себе голову, что происходит. Какого черта, в него же только что попа-

ли, почему он так бодренько шевелится?! Или он что, заставил пулю срикошетить от руки?!

Катя действительно была сильно поражена возможностями этих людей. И этот ужасный смрад, который фонил в этой комнате. У нее складывалось впечатление, что большая часть представления разворачивалась в невидимом мире.

– Помнишь того парня, который впервые показал тебе очки?

«Он что, следил за мной? Господи, а почему, собственно, нет? Стоило бы удивляться, если бы нет...»

– Помнишь его тонкоматериальный щит? Если бы ты сейчас надела очки, ослепла бы от фейерверка тех структур, что здесь плавают. Впрочем, ты ведь уже занимаешься ясновидением? Предполагаю, через обоняние. – Мужчина ухмыльнулся. – Ты уже должна ощущать, как много здесь всего.

Он прервался, чтобы удобнее устроить свое тело. То, с какими тяжелыми вздохами он шевелился, говорило за него, в каком состоянии находится его тело.

– Эти ребята, – продолжил Виктор, – не управляют своим телом. Они профессиональные диджеи собственных сущностей. Им, в общем-то, некогда следить за телом. Сейчас их единственная задача – достать до глаза и защитить его.

– Твою мать!

Макс схватился за левый глаз.

– Я не знал, что так можно! – присвистнул его оппонент,

перезаряжая свою пушку. Соня хмыкнула и поправила свои волосы.

– А вот и первая жертва! Продолжаем! – мужчина встал со своего места, пошел прямо через стрельбище к подстреленному парню. – Покажи.

Катя совершенно не понимала, что происходит и куда двинулся этот идиот. Их же сейчас пристрелят! Но они без происшествий добрались до Макса, несмотря на то что выстрелы продолжались, а ребята только и делали, что творили физически невозможные выкрутасы и старались защищать свои глаза.

Парень отнял руку от глаза. Тот немного воспалился и пошел красными капиллярами, но ничего больше. То есть ни синяков, ни припухлостей, ни дырки в черепе, ни отсутствия глаза – вообще ничего!

– Это вообще честно? – он ткнул пальцем в Соню, которая только что сделала тройное сальто вперед, а потом резко ухнула вниз и совсем пропала из виду хомячка.

– Я не говорил, что вы только защищаете, а они только стреляют, – пожал плечами мужчина. – И так как выстрел пришелся со стороны Сони, меняйтесь местами. И ей одно очко. А тебе минус одно.

Парень расстроился, совершенно невообразимым движением отскочил назад и прижался к стенке у края стрельбища. Витя улыбнулся и совершенно спокойно пошел в сторону ограждения.

Вдруг он остановился и резко вскинул руку. Пальцы в полете перехватили летящую в него пулю. Это был необычный патрон. Как тот, которым стреляла Катя, он имел необычный заряд цвета луны на закате.

Витя сжал рукой патрон, превратив его в маленькую лепешку, откинул на пол и гневно посмотрел на одного из учеников.

– Я сегодня в домике.

Катя так и не поняла, кому он это сказал. Командир просто спокойно дошел до своего места и вновь уселся наблюдать за происходящим. Тихо, словно на последнем издыхании, мужчина произнес:

– Это отняло очень много сил. Я сейчас начну вырубаться.

Катя взвизгнула и кинулась бегать взад-вперед по его плечам. Она металась, не зная, что делать: одного укуса здесь явно будет мало. Но у нее все равно не оставалось другого выбора. Жуткий запах близкой смерти перекрыл собой всю феерию, оставив Катю наедине со страхом.

Витя закрыл глаза.

Раз, два, три, четыре, пять. Укус!

Мужчина дернулся, открыл глаза, проморгался. Он взглянул на учеников, на Катю и снова закрыл глаза.

Раз, два, три, четыре, пять. Укус! Сильнее предыдущего, большее предыдущего, почти до крови.

Витя снова дернулся и открыл глаза. На его лице появилась гримаса раздражения и усталости. Он взглянул на своих

учеников, выкрикнул:

– Я все вижу, Савельев! Минус балл! – он пару раз моргнул и снова закрыл глаза.

Раз, два, три, четыре, пять. Катя снова укусила его, но он не открыл глаза. Тогда она что есть мочи дернула его за волосы. Голова мужчины запрокинулась. Он приоткрыл глаза и постарался выровнять положение тела. Хомяк же, пользуясь возможностью, забрался ему на голову и стал копошиться в его волосах, дергая, скребя, кусая и всячески раздражая. Она готова была пойти на все, лишь бы он не уснул! Проблема была лишь в одном: из такого положения она не видела его глаз. Впрочем, ей хватало отвратительного запаха смерти. По его силе она примерно прикидывала, в каком состоянии находился мужчина. И сейчас он снова проваливался в смерть. Девушка сделала отчаянный рывок. Она сиганула с его головы вниз, просочилась за воротник, доставив Вите незабываемые ощущения своим мехом и острыми когтями. Пока мужчина пытался достать ее из-за шивороты, она скользнула вперед, стараясь не думать о том, что собирается сейчас сделать. Выбравшись из рубашки, она скользнула к молнии брюк, прицелилась и куснула, что было сил.

Мужчина резко дернулся и свалился со стула, едва подавив болезненный вопль.

– С вами все в порядке? – уточнил невзначай один из учеников.

– Мне отсюда лучше видно, – отшутился Витя и принял

удобное положение. Катя больше не чувствовала смерть так остро, но все равно готова была сорваться в действие в любой момент. Виктор быстро взял ее с брюк на ладошку, поднес к своим глазам и прошептал:

– Если ты кому-нибудь когда-нибудь об этом расскажешь, я обещаю, что ты будешь умирать долго и очень мучительно. Я ясно выразился? – тон его голоса не позволял сомневаться в его словах. Хомяк пискнул.

– Отлично, – кивнул Витя, – и... спасибо.

Выброшенный в кровь адреналин явно улучшил его самочувствие, так что остаток занятия прошел без казусов. Ребята еще пару раз достали друг друга, отделавшись легким испугом и синяками. Они попрощались с наставником и ушли.

Виктор тем временем заглянул в одну из подсобок стрельбища, переделся в черно-рыжий комбинезон, надел кобуру, сунул в нее по пистолету и повесил на ремешок нож. Шустро покинул зал, пробежав примерно четверть громадной стены, заскочил в другой спортивный класс и со скоростью метеора занял свое место в строе мужчин. Спустя пару минут к ним вышел пожилой человек, на вид лет шестьдесят, в повседневном джемпере и брюках. Он поклонился ученикам. Строй мужчин, как один, резко опустил головы в знаке почтения. Катя сидела в свободном кармашке кобуры, который Витя наскоро приладил специально для нее, и от этого поклона она чуть не вывалилась наружу. Ряд снова поднял головы, и все как один приняли стойку. Катя понятия не имела, для

чего, но слаженность их работы пугала и вселяла благоговение перед столь единым организмом.

Мастер сказал несколько непонятных девушке слов, после чего указал на соседа Вити. Тот вышел к мастеру и встал напротив него. Девушка ощутила запах легкого морского бриза. Она не успела насладиться им, как тут же увидела за спиной мастера реальную трехметровую волну цунами, которая вот-вот должна была накрыть старца и его ученика. Девушка занервничала, но старалась не привлекать внимания. Цунами накрыло мужчин, но они и не пошевелились, спокойно пройдя стихию насквозь. Когда волна ушла, ученик, совершенно сухой, поклонился учителю, также совершенно сухому, и встал обратно в строй.

Такая же ситуация повторилась еще с тремя-четырьмя учениками и разными стихиями, после чего мастер вновь обратился ко всему строю с поклонами и сделал странный жест. Строй, как часы, разбился на тройки. Витя оказался напротив двух поджарых мужчин. Каждый достал по пистолету и ножу, но прежде чем они начали, мастер подошел к их компании, взял Виктора за плечо и прошептал:

– Если ты продолжишь – умрешь. Еще не место и не время, так что отдохни. Я разрешаю.

Витя отработанным движением поклонился учителю, поклонился своим партнерам и ушел в край зала. Он сел в позу со скрещенными ногами и стал наблюдать за тренировками. Катя, все это время тихо сидевшая в кобуре, ощущала себя

лишней, а теперь, когда они вместе с Виктором сидели в стороне, она ощущала всю незаконность своего здесь пребывания. Как будто проникла туда, куда маленьким вроде нее было запрещено. И это вовсе не любопытно, это страшно, потому что здесь маленькие и слабые умирают.

Ее мысли прервал присевший рядом с ними мастер.

– Как твое самочувствие?

– Бывало и лучше, бывало и хуже, – неопределенно ответил ученик, – спасибо вам!

– Было бы за что, – улыбнулся старичок, – я погляжу, ты нашел, что искал?

Виктор взглянул прямо на Катю, улыбнулся и кивнул.

– Это хорошо. – Дружелюбно подтвердил тот. – Ты был моим самым бесполезным учеником, а теперь же у тебя самые большие перспективы из всех, кого я знаю.

– Ну спасибо на добром слове, – хмыкнул мужчина.

– Я серьезно, Вить. Пока у тебя была та сила, никто и ничто не могли с тобой спорить. Ты бы загнулся, пытаясь найти себе достойного врага. Неровен час, слетел бы с катушек и все-таки уничтожил школу.

Слова, произнесенные с такой легкостью, ошарашили Катю. Она совершенно не представляла, о чем идет разговор, но, видимо, это была одна из тех «щепетильных тем», про которые говорил Виктор. В голове не укладывалось, как кто-то один, тем более этот мужчина, мог развалить даже строй этих ребят, действовавших одновременней, чем все ее тело,

не то что всю эту школу.

– Я благодарен судьбе, что она дала тебе такой шанс. Я благодарен ей за Настю и за то, что с ней случилось.

– Она вам не нравилась? – как-то грустно поинтересовался Витя.

– Я ее недолюбливал, скрывать не стану, но она была хорошей девушкой.

– Ей и осталась. – Задумчиво улыбнулся мужчина.

– Без нее ты бы не достиг таких высот.

– Вы плохо меня знаете, Юрий Павлович. – Улыбнулся Виктор. – Я поставил себе эту цель задолго до того, как повстречал Настю. Даже до того, как поступил в школу. – Он задумался. – Где-то лет в двенадцать, наверное.

Старик обескураженно взглянул на своего ученика. Потом он посмотрел на хомяка у него в кобуре.

– Признаться, этими словами ты меня удивил. Возможно, ты намного более перспективный ученик, чем я себе представлял. – Он помолчал, но потом добавил. – Или бесполезный. Я еще не решил.

– Определенно намного более перспективный. – Самодовольно оскалился Витя. – Ни у кого, кроме меня, не хватит на это духу.

– Ты только по головам не иди, ладно? Совесть свою слушай иногда. Без человечности ты можешь свернуть с намеченного пути и сам того не заметить.

– Я не умею слушать мертвых, Юрий Павлович. А чело-

вечность... Я думаю, то, что вы подразумеваете под этим понятием – это пережиток прошлого. Я же будущий представитель нового человечества.

– Смотри, чтобы гордыня не пожрала тебя, мой мальчик, – грустно ответил ему учитель, – хотя думаю, кое в чем ты прав – я немного устарел. – Он засмеялся.

– Да бросьте, Юрий Павлович, я не знаю ни одного человека старше восьмидесяти, который был бы столь же прогрессивен, как и вы.

– Стараюсь-стараюсь, – улыбнулся старичок, пригладив небольшую бороденку.

«Восемьдесят лет?! – шокированно пискнула Катя. – Да у него даже волосы не все поседели! Ты точно врешь!»

– Ладно, если у тебя есть срочные дела, можешь идти, я разрешаю.

– Спасибо вам, – коротко поклонился Витя, ловко встал на ноги и пошел в сторону выхода. За их разговором Катя совершенно не обратила внимания на то, чем занимались эти люди на своем занятии. Из-за упущенной возможности Катя немного расстроилась, но потом поняла, что, вероятно, это для ее же блага.

А тем временем мужчина уже бежал на новую встречу. Он заскочил в ангар, где стояли автомобили, запрыгнул в одну из машин на заднее сиденье и похлопал по водительскому креслу:

– Трогай!

Машина сразу же завелась, и низкий мужской голос с переднего сиденья пробасил:

– А ты раньше, чем договаривались. Как раз успеешь к началу. Повезло!

– Спроектировано! – надменно ответил Виктор и начал стягивать с себя кобуру, потом и комбинезон, вновь оставаясь в одном нижнем белье. Катя с деланным пофигизмом отвернулась. Снаружи было уже темно. Интересно, сколько времени они провозились в школе?

– Эй, я кому сказал не терять меня из виду? – он щелкнул хомячка по лохматой спинке. Хомяк выкрутился и цапнул Витю за палец, после чего снова отвернулся.

– Ай!

– Что? – переспросил водитель.

– Юрий Павлович, говорю, раньше отпустил. Из-за ранения.

– Так ты ранен?

– Ага, – невесело ответил Виктор. – Довольно сильно. Так что сегодня я побуду приманкой.

– Шлем возьмешь?

– Не-а. Нельзя. Но ничего, у меня есть выход.

– Как скажешь.

Водитель замолчал. Витя закончил переодеваться в повседневку и взял хомячка на руки. Он посмотрел Кате в глаза-бусинки, сделал жест «цыц» и посадил ее себе в капюшон.

– Ты пожрать взял?

– В той же сумке.

Витя достал из сумки еду: несколько бутербродов, яблоко и бутылку с водой. Он открыл воду, налил немного в крышечку и поставил себе на плечо. Катя сначала не поняла зачем, но, унюхав запах воды, кинулась к крышечке и наплатила загнаный организм. Если подумать, она ведь не ела ничего с самого утра. Хотя хомяк имел возможность позавтракать в клетке. Она так увлеклась, что выпила всю крышечку и стала покорно ждать ужина. Бортовые часы показывали чуть больше восьми вечера. Она была на ногах больше двенадцати часов. Вероятно, за ее телом приглядывают сейчас. Его напитают, если что. Катя больше переживала за состояние своего сознания.

Ей неловко было признаваться в этом самой себе, но она боялась, что станет чуть больше хомяком. А еще девушка переживала за пса. Попытавшись нащупать связь с ним, она вдруг поняла, что не ощущает его, как и своего тела. Паника уже запустила свои когтистые пальцы в ее сознание, но логичные размышления вернули ей самообладание. Витя не допустит, чтобы с ней что-нибудь случилось, а так как сразу после задания они вернутся домой, ей ничего не угрожает. Поэтому она благодарно приняла кусочек яблочка и зажевала его.

После еды их с Витей разморило. Все-таки тело хомяка не рассчитано на такие нагрузки, поэтому его стало вырубать. Витя, чтобы не заснуть и облегчить ей работу, включил

в машине свет, взял из сумки планшет и начал перебирать какие-то документы, часть подписывая, часть просто прочитывая, а часть откидывая не глядя.

– Нам ехать еще пару часов, так что можешь отдохнуть. – Прошептал он.

Писк-писк!

– Все хорошо, Серж присматривает за мной, а ты нужна мне бодрая и полная сил. Обещаю, это никак не повлияет на мое здоровье и на мое обещание.

Катя все еще думала, что ее проверяют, но потом плюнула, устроилась поудобнее в капюшоне и засопела. Витя же, изредка тихо переговариваясь с напарником, продолжал заниматься своими делами.

Через два часа они оказались на довольно людной площади в городе.

– Я поставлю машину, а ты пока иди ко входу. Саня ждет тебя там.

– Хорошо. Давай только быстрее, а то без тебя начнем.

– Фи, подумаешь! – отмахнулся мужчина и уехал.

Витя натянул капюшон на голову, посадил хомяка поудобнее и шагнул к входу в какое-то заведение. Судя по количеству народа, там сегодня проводилось крупное мероприятие.

– Помнишь, – вдруг спросил Витя, – я говорил тебе про

войну и то, что меня в любой момент могут грохнуть?

Писк. Из-за окружающего шума девушка не была уверена, что командующий ее услышал.

– Так вот, сейчас это актуально как никогда. Я очень слаб, плюс ко всему вызвался приманкой. Ну, другую роль мне сейчас просто не исполнить. Успокою: тебе волноваться вообще не о чем. Хомяки их точно не интересуют. – Улыбнулся мужчина. – Я не уверен в том, насколько хорошо ты развила свое яснообоняние, как-то не удосужился поинтересоваться, но сейчас мне очень нужна будет твоя помощь. Тебе нужно будет унюхать что-то, похожее на м... дракона.

Катя впала в ступор. Она понятия не имела, как пахнут драконы.

– Я понимаю, это довольно необычная просьба, но я уверен, что ты справишься. Его... образ... достаточно специфичен, и это будет самая большая сущность в зале, но мне нужно будет найти место, где запах сильнее всего. Как думаешь, у тебя выйдет?

Катя неуверенно пискнула.

– Вот и славно. – Он подошел ко входу, у которого стояла огромная очередь, показал свое лицо охраннику на входе, и его беспрепятственно пропустили. Витя зашел в зал. Здесь было очень шумно и ярко. У маленького хомячьего тельца явно не было способности переживать столь агрессивную среду: кислотного цвета прожекторы, мелькавшие прямо в лицо, громкие звуки и огромная толпа гудящих лю-

дей. Витя натянул капюшон сильнее, запихав хомяка глубже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.